

KISTORY

크리일보

№3(15), 2026

Осторожно:
ЛЕНА!

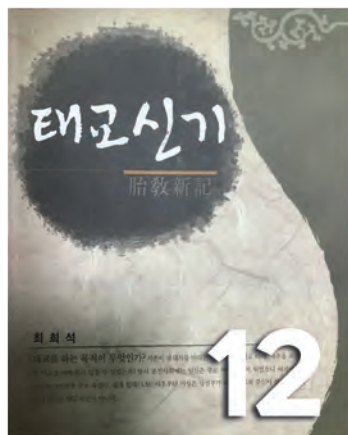

Дети умеют видеть мир чистым холстом
и добавлять цвет там, где его прежде не было.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

- 4 Куда уходят дети?
- 8 Новая таблица умножения, или Нунчи, обращенное к себе
- 10 Ох уж эти детки!
- 12 Мама, я тебя слышу
- 16 Тревожные зумеры
- 20 Чтобы духи прошли мимо
- 24 Синдром старшего ребенка
- 28 Дети корё сарам в Корее
- 32 Инклюзия
- 36 ЭКО и «дети из пробирки»
- 40 Научить выбирать или научить справляться?
- 44 Хорошая, плохая, злая. Образ матери в сказках
- 48 Три дороги корейской сказки
- 52 Сказки для маленьких и больших
- 56 Что посмотреть?
- 60 한옥의 아이, 초원의 아이

Главный редактор	Константин Ким
Шеф-редактор	Алина Гатина
Дизайнер	Владимир Воробьев
Фотограф	Владимир Хан
Корректор	Галина Абрамова
Переводчик	Наталья Нам

Авторы

Полина Бондарева, Александра Ким, Ирина Ким,
Екатерина Ли, Наталья Нам, Виктория Пан, Диана Сон, Владимир Хан, Евгения Цхай

Обложка: Евгения Кан

Финансы

Аида Оспанова

Отдел рекламы

(727) 236-07-14

В журнале использованы фото, предоставленные авторами, а также фото с сайтов:
ru.pinterest.com, unsplash.com, ru.freepik.com

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан
Свидетельство № KZ77VPY00067998 от 11.04.2023
Издается с апреля 2023 года. Выходит 1 раз в квартал
Тираж 500 экз.

Адрес редакции

050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2
Тел/факс (727) 236-07-14
E-mail: gazeta.koreilbo@gmail.com

Учредитель и издатель журнала

ОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛБО.KZ»,
050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2. Тел.: (727) 236-07-14

Отпечатано в типографии ТОО «Print House Gerona»,

г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, оф. 124, тел. (727) 250-47-40

Журнал распространяется на бесплатной основе в корейских сообществах Казахстана,
во всех региональных филиалах Ассоциации корейцев Казахстана,
в Посольстве и Генеральном консульстве Республики Корея,
в южнокорейских организациях и компаниях, работающих в Казахстане.

Все права защищены. Материалы, опубликованные в журнале, – собственность ТОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛБО.KZ».
Любое воспроизведение допускается только с письменного разрешения редакции со ссылкой на источник.
Журнал «KISTORY» не несет ответственности за достоверность информации в рекламных материалах.

О детях, но не для детей,
для родителей и не только,
о конфликте поколений
и о безмерной любви...

Этот номер журнала – как долгожданный ребенок. Мы долго вынашивали идею, планировали содержание, с нетерпением ждали, когда он появится на свет. И вот вы держите его в руках.

Идея посвятить один из номеров KISTORY детям витала в редакции больше года. Тема была ясна, но мы долго не могли определиться, с какой стороны к ней подойти и кому адресовать номер. Для детей – не наш формат. Только о детях – слишком узко. Проблема отцов и детей – тема избитая. В итоге решили сделать номер о детях для родителей и тех взрослых, которые хотят лучше понимать детей.

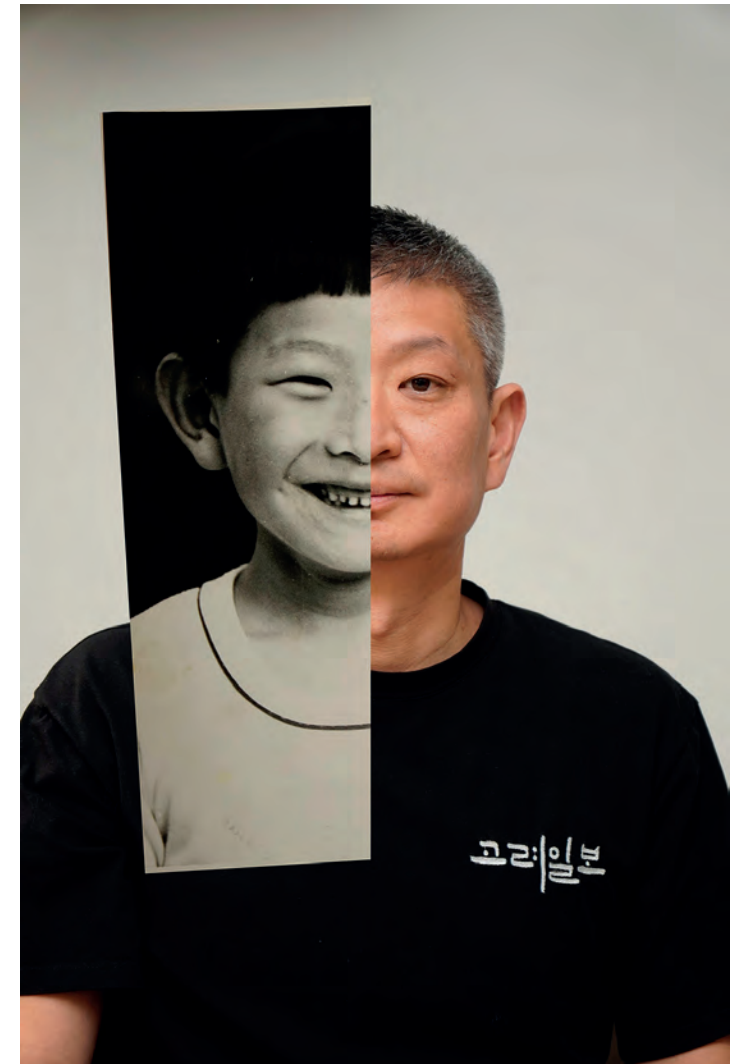
Как оказалось, писать о современных детях совсем непросто. И дело не в поиске тем – наоборот, их слишком много. Сложно другое – выделить что-то важное, универсальное, интересное для всех. Раньше все было понятно: если ребенок учился в школе, ходил на кружки, играл во дворе, зимой водил хоровод у елки и катался на санках, а летом отдыхал у бабушки или в пионерском лагере, значит, у него было детство! Сегодня единого стандарта счастливого детства нет. Для кого-то детство – это подготовка к взрослой жизни, постоянное самосовершенствование и освоение новых навыков. Для других, наоборот, максимальная свобода, беззаботное время, когда можно ни за что не отвечать и полностью полагаться на родителей.

При этом современные дети сталкиваются с множеством вызовов: цифровой зависимостью, буллингом, СДВГ, неуверенностью в будущем и пр. А зумеры и альфа давно превратились в набор штампов, которые грубо обобщают целые поколения.

Так кто же они – современные дети? Чем живут, что для них важно?

В этом выпуске мы не пытаемся дать однозначные ответы на множество актуальных вопросов о детях и не беремся, как у Маяковского, оценивать, «что такое хорошо и что такое плохо». Наша команда просто попыталась показать, как все мы – и взрослые, и дети – живем в этом безумном-безумном мире и пытаемся понять друг друга.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Константин КИМ,
главный редактор

Удивительно быстро современные люди отказались от привычных нарративов, связанных с семьей, детьми, продолжением рода. Казалось бы, совсем недавно главным смыслом жизни для большинства было создание семьи, рождение и воспитание детей. Сегодня для многих это далеко не первоочередные цели, а некоторые и вовсе считают брак и детей обузой.

Константин КИМ

КУДА УХОДЯТ ДЕТИ?

Цифры это подтверждают. По оценкам исследователей, в 2026 году глобальная рождаемость впервые в истории могла опуститься ниже уровня, необходимого для естественного воспроизводства населения. Такого не происходило даже во время войн и пандемий. Но если тогда рождаемость падала из-за внешних бедствий, то сегодня отказ от детей становится для какой-то части человечества осознанным выбором.

На этом фоне Казахстан пока выглядит благополучно – рождаемость у нас остается одной из самых высоких в регионе. Для естественного воспроизводства населения необходимо в среднем 2,1 ребенка на одну женщину, а в прошлом году суммарный коэффициент рождаемости в стране составил 2,6. Иными словами, естественный прирост населения пока сохраняется. Однако после бэби-бума 2021 года, когда показатель достиг рекордных 3,3, он постепенно снижается.

А вот в Южной Корее ситуация с рождаемостью критическая. В 2023 году страна возглавила глобальный антирейтинг – суммарный коэффициент рождаемости упал там до 0,72 ребенка на одну женщину. Благодаря государственным программам поддержки этот показатель удалось незначительно повысить.

Это лишь сухая статистика, но она показывает:

рождение детей сегодня все чаще перестает восприниматься как безусловная жизненная норма. Причин тому называют много – от экономических, связанных с высокой стоимостью образования, медицины и жилья, до мировоззренческих – неуверенности в будущем, стремления к личной свободе, желания сначала выстроить собственную жизнь.

А ведь еще пару поколений назад все было иначе. И у моего отца, и у мамы в семьях было по пять детей. Причем родилось их больше, но выжили не все: высокая детская смертность для того времени, к сожалению, была обычным явлением. Мой родной дядя по маминей линии, Максим Ким, вспоминал, что выжил почти случайно. В грудном возрасте он тяжело заболел пневмонией, а получить медицинскую помощь в пригороде Уштобе тогда было почти невозможно. Он лежал у печки и, что называется, ждал своего часа. Но старшая сестра пожалела его и выходила – буквально вытащила с того света.

Такие истории помогают понять, почему в прежних поколениях к большим семьям относились иначе. Поколение наших бабушек и дедушек, несмотря на тяжелое послевоенное время, заводило детей во что бы то ни стало. Как бы жестко это ни звучало, принцип был простой: родим больше – кто-то все равно да

выживет. Высокая рождаемость тогда во многом была ответом на бедность, отсутствие гарантий и постоянный риск потерять ребенка. Свою роль играли и сельский уклад, при котором дети – это дополнительные руки в хозяйстве, и отсутствие контрацепции. Ребенок был не только продолжением рода, но и опорой семьи, самой надежной инвестицией в будущее. Что называется, будет кому в старости подать стакан воды.

За полвека институт семьи заметно изменился. Семья по-прежнему важна, но все реже считается обязательной социальной программой – каждый сам решает, когда и зачем ему вступать в брак и заводить детей. Дело не в том, что дети потеряли ценность. Просто в современной городской жизни они все чаще означают серьезную ответственность, которая требует сил, денег и времени. А прежняя практическая логика – помощь по хозяйству и поддержка в старости – во многом утратила актуальность.

Поэтому изменить ситуацию одними лозунгами о традиционных ценностях, призывами, материальными выплатами или тем более принуждением едва ли получится. Если решение о детях стало частью личного жизненного проекта, то и ответ на демографический спад должен быть не только финансовым, но и системным: доступные медицина, жилье и образование, гибкая занятость, реальная поддержка родителей.

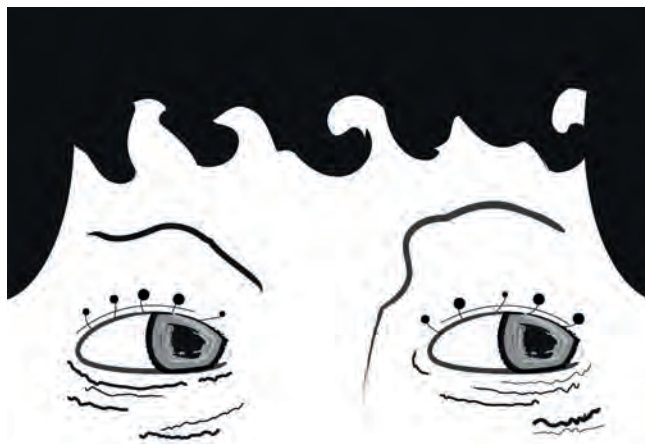
В нашем сверхпрагматичном мире дети все чаще оказываются не «выгодой», а сознательным выбором, требующим больших ресурсов. Вряд ли стоит говорить, что прогресс заставил человечество отказаться от продолжения рода, скорее он изменил условия, в которых люди принимают это решение. Но у этих перемен есть и обратная сторона – с каждым днем мы становимся все более рациональными, а это отдаляет нас от человеческого, ведь жизнь сама по себе иррациональна. Что ж, поживем – увидим, к чему придет человечество: к антиутопии или к новой социальной норме. **К**

За полвека институт семьи заметно изменился.

Семья по-прежнему важна, но все реже считается обязательной социальной программой – каждый сам решает, когда и зачем ему вступать в брак и заводить детей. Дело не в том, что дети потеряли ценность. Просто в современной городской жизни они все чаще означают серьезную ответственность, которая требует сил, денег и времени. А прежняя практическая логика – помощь по хозяйству и поддержка в старости – во многом утратила актуальность.

нунчи

Новая таблица умножения, или Нунчи, обращенное к себе

Взросление неизбежно сопровождается пересмотром отношения к собственному детству. Самостоятельная жизнь вдали от родительского дома, психотерапия, привычка наблюдать за собой постепенно подводят к простому выводу – думать о том, чего недополучил в детстве, со временем надоедает. Гораздо плодотворнее вспомнить, сколько было дано. Родители дали столько, сколько могли, и именно с этим багажом многим из нас удалось дойти до сегодняшнего дня.

А дали они немало. Родители нашего поколения водили детей на кружки, старались устроить в хорошие школы, лицеи и гимназии, отдавали на музыку, танцы, в спортивные секции.

Знаний о психологии в те годы не было, поэтому вкладывались они, прежде всего, во внешнюю сторону жизни. Сравнение звучит грубо, но мы выросли хорошо натренированными солдатами: умеем считывать внешние приказы и сигналы и подстраивать под них свою жизнь и часто не слышим собственный голос.

Никто не говорил нам, что источник жизни находится внутри человека. Там же его сценарий, его удачи и неудачи, все – от реализации до здоровья. Тот, кто привык оглядываться на внешнее и искать там подтверждения, рискует прожить несчастливую жизнь полную преодолений и все дальше уходить от самого себя.

В корейской культуре есть понятие «нунчи» (눈치) – способность считывать то, что находится за пределами человека: настроение других людей, атмосферу. Этот навык, характерный для восточных культур (культур высокого контекста), где многое понимается между строк, делает человека гибким. Однако нунчи хорошо бы иметь и в отношении себя – уметь считывать собственную внутреннюю атмосферу. Этому наше поколение еще только учится.

Предъявлять претензии теперь некому. Школа и университет позади, у многих за плечами разводы или браки, в которых супруги не слышат друг друга, у многих дети, которых они растят по собственному образу

и подобию. И сейчас, наконец, есть возможность пойти в собственную школу, чтобы усвоить новые правила, с которыми жить станет легче.

Формулы, которых не было в школьной программе и традиционном воспитании миллениалов

Школьная программа включала таблицу умножения, но не включала столь же простых формул эмоциональной жизни. Все они – грани одного навыка: нунчи, обращенного к себе.

Распознавать эмоции

С первой формулы и начинается нунчи, обращенное к себе: прежде чем понимать, что чувствует другой, стоит научиться понимать себя и стать для себя наблюдателем. Головную боль или температуру человек замечает сразу, тогда как стыд, страх, гнев, вина или фоновая тревога могут годами оставаться незамеченными, потому что никто не учил спрашивать себя, что ты сейчас чувствуешь.

Названная эмоция декодирует ситуацию – непонятное становится понятным и с ним уже можно что-то делать. Это подтверждают и нейробиологи: исследования Мэттью Либермана показывают, что само название эмоции снижает активность миндалевидного тела – зоны мозга, связанной с переживанием угрозы. Пока чувства не распознаны, человек словно блуждает в темном лесу, где проступают очертания чего-то страшного, а мир кажется враждебным.

Растиражированная фраза об ответственности за свои чувства тогда перестает быть пустым звуком. Сказав себе: «я чувствую злость» вместо «ты меня разозлил», и присвоив ее, человек перестает обвинять другого во всех своих бедах и может спокойно разобраться в случившемся. Это взрослый навык, который дает много свободы и ощущение безопасности.

Земля не разверзнется

С безопасностью связана и вторая формула – не превращать неудачу в катастрофу. Многие из нас выросли перфекционистами, и школьная система оценок к этому располагала. Ребенок, которому не объясняли, что оценка относится к работе, а не к нему самому, отождествлял неудачный диктант с собственной несостоятельностью и постепенно учился катастрофизировать – воспринимать неприятное событие как непоправимое. Ребенку же было бы гораздо проще услышать, что оценивают его диктант, а с ним самим все в порядке, нужно всего лишь выучить тему, и все наладится. Так в детстве спаялись два разных вопроса: хорошо ли выполнена работа? и достоин ли я любви?

Их взрослому человеку и предстоит разделить.

Во взрослом возрасте суперважно понять, что Земля не разверзнется, если что-то не получится. С Земли от этого никто не упадет – удержит обычная гравитация. Жизнь продолжится, и можно будет взяться за следующее дело. Такое знание дает ощущение стабильности, разрешает ошибаться и позволяет просыпаться по утрам без тревоги.

Мир не против тебя

Третья формула касается отношения к миру – мир ничего не делает против человека, напротив, он все делает для него. Если поверить в это трудно, для начала достаточно убеждения, что мир просто нейтрален.

Обратное убеждение тоже родом из детства – ребенок сделал что-то не так и получил наказание. Так складывается представление, что можно быть только хорошим, иначе за любым проступком или неудачей последует кара. Швейцарский психолог Жан Пиаже называл такую детскую веру «имманентной справедливостью». С возрастом она не исчезает бесследно, ее взрослый отголосок социальный психолог Мелвин Лернер назвал «верой в справедливый мир». Эта вера создает иллюзию контроля, но обходится дорого – если всякая беда заслуженна, любая неудача оборачивается самообвинением. Та же логика нередко сохраняется и в религиозном мышлении, когда любое препятствие воспринимается как наказание свыше, а образ Бога приобретает черты строгого родителя. Между тем у мира нет помыслов наказывать или поощрять – это всего лишь среда, в которой живет человек. Пора научиться видеть в мире мир, а не своего строгого родителя.

Говорить прямо

Четвертая формула касается отношений – для здоровых отношений нужно учиться говорить с другим напрямую. Общение через подтекст – плохая стратегия, подтекст каждый понимает по-своему. Если полагаться только на собственное нунчи и не спрашивать собеседника, что он чувствует, что с ним происходит на самом деле, легко надумать о нем то, чего он не испытывает, и приписать ему мысли, которых у него нет.

Прямой разговор – навык непростой, но тот, кому посчастливится встретить такого собеседника или кто начнет практиковать это сам, обнаружит совсем другой уровень отношений. Говорить другому прямо о себе и слушать его слова, без собственных проекций и оценок – высшая форма дружбы и любви.

Родители научили нас тому, что знали сами. Новые аксиомы нам предстоит осваивать самостоятельно. Однако мы сможем передать этот навык дальше и тогда младшие поколения, возможно, выучат новую таблицу умножения еще в детстве. **К**

Ох уж эти детки! Все по-взрослому

В преддверии выпуска журнала о детях мы пообщались с главными героями номера и задали им несколько вопросов. На первый взгляд они могут показаться простыми и даже немного нелепыми: взрослый человек наверняка ответил бы на них не задумываясь. Но для наших юных собеседников каждый вопрос стал поводом поразмышлять, пофантазировать и дать порой совершенно неожиданный ответ.

Ребята рассказали, что для них значат мама и папа, что такое счастье, поделились любимыми воспоминаниями и своими большими планами на будущее.

Мы сохранили их детский слог и ход мыслей, почти не вмешиваясь во взрослые рассуждения маленьких собеседников.

Ева Ким, 5 лет. Норвегия

Ребенок – это такие дети, которые не маленькие – чуть-чуть взрослые. А мама с папой – родные для ребенка люди. Только папа – мужчина, а мама – женщина.

Счастье для меня – это игра на улице, когда мы идем на пляж, когда веселимся или когда отпуск. Когда я лежала, и мама делала мне упражнения – это мое любимое детское воспоминание.

В будущем хочу стать докт... учительницей! Почему? Потому что я знаю сколько будет 2+2, 4+4! Даже умею читать и писать.

Мой любимый мультик – «Барашек Шон», а мои любимые сказки – это разные истории котенка Шмяка, «Винни Пух и все-все-все» и «Азбука вежливости».

Яна Ким, 15 лет. Словакия

Я считаю, что ребенок – это маленький босс, у которого есть большие требования, но зарплату он не платит. А вся семья – это его подчиненные, работающие 24 на 7.

Мама – это человек, который знает, где я, даже когда я сама не знаю, а папа – служба финансовой поддержки семьи. Когда я могу кушать бабушкины пирожки вприкуску с пирогами, для меня большое счастье (смеется).

В детстве я любила «Лунтика», а сейчас мечтаю стать пилотом и летать в большом небе. Раньше я не могла выговорить букву «р». Помню, как сидела в комнате и старалась повторить ее, а потом в комнату зашел мадабай и зарычал. У меня сразу получилось произнести букву «р».

Дарина Цай, 6 лет. Алматы

Ребенок – это маленький человек, который ходит в школу, а не в детский сад. Он любит играть и веселиться. Иногда плачет. Иногда смеется.

Мама – это мой любимый человек. Она очень любит меня, а я – ее. Это родной человек, который ухаживает за ребенком. Мама, старший брат и мои друзья – мое счастье.

В будущем я мечтаю стать стюардессой или доктором, моя любимая сказка – «Аленький цветочек», а из мультиков – «Зверополис».

Артем Нам, 14 лет. Алматы

Кто такой ребенок? Это счастье, продолжатель рода. Семья, путешествия, друзья, мои хобби – это мое счастье.

Мама – это любовь. Мама и папа – моя защита, опора и поддержка.

Несколько лет назад мы с мамой летали в Россию – на Камчатку. В поездке мы поднимались на вулкан, много рыбачили, катались на лодке по Тихому океану и кушали камчатских крабов. Наверное, эта поездка стала одним из моих лучших воспоминаний.

Сейчас мне всего 14 лет, но я думаю, что моя профессия будет связана с архитектурой и дизайном. Думаю, что в будущем я стану крутым специалистом.

Мой любимый мультик... наверное, «Тачки». Просто он мне нравится.

P.S. За ответы на эти вопросы мама купит мне лыжные ботинки 😊

Киори Нам, 7 лет. Алматы

Такой маленький человечек, который хочет все на свете, и есть ребенок.

Счастье – это мама, папа и вся семья. Вообще мама с папой – это мое самое большое счастье на свете.

Из детства я больше всего запомнила время, когда играла с игрушками, которые мне покупали родители. Их было много, и я любила каждую из них.

Тогда, в детстве, моим любимым мультиком были «Барбоскины».

Кем я мечтаю стать в будущем? Я еще не решила.

Артемий Пак, 8 лет. Южная Корея

Ребенок – это малыш из животика. А родители – это моя семья (стесняется).

Больше всего из детства я запомнил, как прилетел к бабушке в Казахстан. Мы много гуляли, вкусно кушали и даже рыбачили.

Сейчас в свободное время я люблю играть в футбол. Мне нравится играть с друзьями, поэтому это мое счастье.

В будущем я мечтаю стать полицейским. Почему? Чтобы защищать людей. Я буду храбрым и сильным полицейским!

В детстве я смотрел сказку «Серый волк и семеро козлят» и мультик «Корпорация монстров». Они мои любимые.

МАМА, Я ТЕБЯ СЛЫШУ

«ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ
МАТЕРИНСКОЙ ЗАБОТЫ В УТРОБЕ
ВАЖНЕЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ ОБУЧЕНИЯ
ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ»,
«ТЭГЁ СИНГИ», САДЖУДАН ЛИ, ЧОСОН.

Что чувствует ребенок, находясь в утробе матери? Слышит ли он голос родителей? Малыш еще не появился на свет, а родители уже разговаривают с ним, читают вслух, слушают музыку и всячески проявляют свою любовь, стараясь установить связь. Сегодня такое отношение к беременности и будущему ребенку кажется привычным. Однако знаете ли вы, что о важности дородового воспитания в Корее говорили еще в эпоху Чосон, более двухсот лет назад?

Практика тэгё (кор. 태교), «дородовое воспитание», пришла в Корею из Китая вместе с конфуцианством. Со временем она укоренялась все глубже, а в эпоху Чосон получила наиболее полное и последовательное изложение. В 1800 году женщина-ученый Саджудан Ли систематизировала накопленные знания о тэгё в своем труде «Тэгё синги» (кор. 태교신기, кит. 胎教新記).

Появление этой книги стало знаменательным прежде всего потому, что в конфуцианском обществе возможности женщин получать образование и зани-

маться научным трудом были ограничены. Женщине отводилось пространство дома: ведение хозяйства, рождение и воспитание детей, забота о муже. Саджудан Ли не принимала этого разделения и всячески его критиковала. Благодаря упорству и острому уму она вошла в историю как женщина, заложившая основы изучения и популяризации тэгё в Корее.

В своем труде Саджудан Ли утверждает, что формирование личности ребенка начинается с момента зачатия. Вся суть книги уместается в одно емкое предложение: десять лет обучения у наставника уступают десяти месяцам воспитания в материнской утробе, а они, в свою очередь, зависят от состояния отца в момент зачатия. Речь шла не столько об эмоциональном состоянии мужчины, сколько о его нравственности, физической форме и образе жизни. Конфуцианский мужчина должен был соблюдать нормы благочестия и порядочности, поскольку считалось, что его поведение задолго до рождения ребенка может отразиться на будущем потомстве. Таким образом, ответственность возлагалась не только на женщину, хотя соблюдать большую часть правил предстояло именно ей.

Тэгё охватывало всю жизнь беременной женщины. Ей советовали избегать тяжелой работы, ссор и пугающих зрелищ, слушать музыку, читать классические тексты и окружать себя красивыми вещами и людьми. За этими правилами стояла вера в то, что все пережитое матерью передастся будущему ребенку. Одни рекомендации защищали женщину от опасности и переутомления, другие превращали беременность в систему строгих запретов. Именно в этой двойственности заключался парадокс тэгё.

На мой взгляд, главный вопрос этого учения не утратил актуальности: действительно ли состояние матери во время беременности может влиять на ребенка? Сегодня ответ на него помогает найти наука.

Современные исследования показывают, что условия, в которых женщина проживает беременность, могут влиять на биологические процессы в организме будущего ребенка. Об этом свидетельствуют результаты канадского проекта Ice Storm – «Ледяной шторм», опубликованные в 2014 году. Одним из авторов исследования был специалист в области эпигенетики Моше Шиф.

В 1998 году ледяной шторм оставил миллионы жителей Квебека без электричества и отопления. Среди них были и беременные женщины. В одних домах подачу энергии восстановили быстро, в других люди неделями жили без привычных удобств. Ученые наблюдали за детьми этих женщин в течение 13 лет и обнаружили: чем дольше будущая мама жила без необходимых условий, тем заметнее оказывались изменения в работе некоторых генов ребенка. Сами гены не менялись, менялись химические метки, которые регулируют их активность.

Благодаря современным технологиям мы также знаем, что еще до рождения ребенок способен воспринимать звуки внешнего мира и реагировать на них. Лучше всего, конечно, малыш слышит голос мамы – он откликается на ее речь движениями и изменением сердечного ритма, а после рождения узнает ее голос среди других. Так первые разговоры между матерью и ребенком начинаются задолго до их встречи.

Сегодня тэгё все так же популярно в Корее, хотя иногда и встречает резкую критику. Поскольку тэгё делает акцент на роли матери, некоторые считают его устаревшим и даже рассматривают как инструмент угнетения женщин. Во многом такое отношение связано с тем, что матерей нередко винят в болезнях, задержках развития или других проблемах

В своем труде Саджудан Ли утверждает, что формирование личности ребенка начинается с момента зачатия. Вся суть книги уместается в одно емкое предложение: десять лет обучения у наставника уступают десяти месяцам воспитания в материнской утробе, а они, в свою очередь, зависят от состояния отца в момент зачатия.

детей, утверждая, что это результат неправильного соблюдения тэгё.

Вместе с тем многие авторы переосмысливают тэгё, опираясь на труд Саджудан Ли. В современном прочтении тэгё учит женщину заботиться не только о будущем ребенке, но и о себе. Беременность нередко приносит физическую и эмоциональную нагрузку, поэтому важно уметь делегировать повседневные дела, вовремя отдыхать, полноценно питаться, делать то, что приносит удовольствие, и чаще гулять. Так, древняя система дородового воспитания приобретает новое звучание – забота о ребенке начинается с заботы матери о собственном здоровье и душевном равновесии. **К**

ТРЕВОЖНЫЕ ЗУМЕРЫ

ЧТО
У НАС
В ГОЛОВЕ

Впервые о бумерах, иксах, миллениалах и зумерах заговорили в конце XX века. Писатель Уильям Штраус и экономист Нил Хоув опубликовали две работы – Generations («Поколения») и The Fourth Turning («Четвертый поворот»), в которых выделили четыре поколенческих архетипа. Социальные поколения сменяют друг друга раз в 15–20 лет. Согласно этой теории, людей, выросших в одно политико-экономическое время, объединяет общий опыт, который и относит их к тому или иному поколению. Позже исследование Штрауса и Хоува стало популярным и широко использовалось в бизнесе и маркетинге. В научных кругах теорию критикуют – границы между поколениями слишком условны, а сама она не выходит за рамки американской картины мира.

В казахстанском обществе есть свои X, Y, Z и Альфа (поколение, рожденное примерно с 2010–2013 годов; сам термин приписывают Марку Маккриндлу). Ассоциированный профессор Университета народного хозяйства Айман Жусупова пишет, что поколения различаются не датами, а опытом социализации. Именно он отличает казахстанский нарратив от

американского или российского. Одни выросли в условиях плановой экономики и товарного дефицита, другие – в период резкого перехода к рынку и потребительской культуре, третьи – уже в цифровой среде, где TikTok, онлайн-покупки и соцсети существуют по умолчанию.

Сегодня под самой большой лупой живет поколение Z: старшие зумеры (их еще называют зиллениалами – это поколение между миллениалами и зумерами) уже выходят на рынок труда, некоторые заводят семьи и становятся родителями, а кто-то еще учится. Я и сама отношусь к поколению зет, поэтому расскажу, с какими вызовами мы сталкиваемся сегодня в Казахстане и СНГ.

Айман Жусупова пишет о казахстанских зумерах: «По многим параметрам они движутся в русле глобальных трендов поколения зет, что видно сразу по нескольким направлениям: меньше ориентации на формальные институты и больше интереса к проектным форматам участия – экологическим инициативам, волонтерству, социальным и цифровым проектам. У зумеров меняется стиль коммуникации: разговор на

равных – это норма, они ценят прозрачные правила и честность, а менторский тон и позиция «мы лучше знаем» воспринимается как дистанция и потому вызывает отторжение. Они избирательны в потреблении, внимательны к этике, экологичности и личному смыслу покупок. «Одно место на годы» для них больше не работает...»

Зумеров не любят. В большинстве опросов против них приводят одни и те же аргументы: они безответственные, не умеют вникать в суть, легко отказываются от работы, не имеют авторитетов и т. д. Но за этим поведением стоит больше, чем инфантильность и эгоизм, которые тоже часто приписывают поколению зет. Мы родились на стыке эпох, когда информационные технологии еще не были первой необходимостью, а повзрослели, когда социальные нормы уже не ограничивались ближайшим окружением, городом и страной. Глобализация проникла в наши убеждения, ценности и цели, и они меняются с той же скоростью, с какой увядает мировая экосистема – слишком быстро.

Мы боимся будущего, возможно, его для нас и не будет. Исследователи пишут, что самый страшный вопрос для зумера: кем вы

видите себя через пять лет? Конечно, не все люди моего поколения – кузнечики, легко и быстро меняющие работу. Просто стабильность мы понимаем иначе. Меняя профессии (а это на самом деле большая моральная нагрузка), мы возвращаем себе контроль над выбором и так отстаиваем маленькие границы перед большим, не совсем дружественным миром.

Дело, конечно же, не только в карьере. Когда речь заходит о семье, мы уже не можем ограничиваться собственными желаниями и экономическим положением. Приходится смотреть шире и дальше: в какой мир мы приносим ребенка, как он вырастет, сможет ли адаптироваться к будущей реальности, будет ли счастливым и, самое главное, здоровым? В то же время, наблюдая за родительством со стороны, мы задаемся и другими экзистенциальными вопросами и ставим под сомнение вшитый в ценности предыдущих поколений нарратив «счастье в детях». Осознанный отказ от создания семьи и рождения детей нельзя огульно назвать капризом – в первую очередь это страх, тревога и ответственность перед гипотетическими детьми.

На взросление зетов и поколения альфа выпало время настоящей неопределенности. Экономические, политические и экологические кризисы перестали быть темой из учебника и стали повседневной повесткой. Появился страх жизни. Сталкивались ли с ним взрослые до нас?

И все же, если снять ярлык «поколения», окажется, что люди в целом заняты одним и тем же – создают смыслы, будь то осознанное потребление, новые тренды или новая работа. Только так можно построить перекладину, на которую получится наступить хотя бы завтра. **К**

Современные поколения

Бэби-бумеры (1946–1964)
Поколение X (1965–1980)
Поколение Y / миллениалы (1981–1996)
Поколение Z / зумеры (1997–2012)
Поколение альфа (с 2013–2024)

ЧТОБЫ ДУХИ ПРОШЛИ МИМО

КАК КОРЕЙЦЫ ОБЕРЕГАЛИ ДЕТЕЙ

Наталья НАМ

Каждый родитель стремится уберечь ребенка от невзгод, и в каждом народе для этого существуют определенные обряды или поверья. У корейцев это стремление за века превратилось в настоящую философию, полную ярких обрядов, строгих табу и удивительных суеверий. Наши соплеменники, проживающие от дальнего Сахалина и Приморья до жарких степей Центральной Азии и Памирских гор, годами сохраняли эти традиции.

Сны-предвестники и запретное меню

История начинается задолго до появления младенца на свет. Когда в семье узнавали о беременности, будущая мама сразу попадала под усиленную заботу семьи и должна была соблюдать массу правил, запретов и предосторожностей. Чтобы малыш родился здоровым, а роды прошли благополучно, женщина должна была молиться с особой осторожностью, не наступать на соломенную веревку, не совершать плохие поступки и многое другое.

Бабушки внимательно всматривались в живот беременной: если он аккуратный и круглый – наверняка родится мальчик! Возраст же матери считали по специальным формулам, примечали походку (на Сахалине верили, что легкость в движении сулит сына, а тяжелая поступь – дочь). И, конечно, разгадывали тэмон – особые вещие сны о беременности, которые могли присниться как самой женщине, так и ее близким. Если кому-то снились драконы, лошади, коровы или другие крупные звери – будет мальчик. Если же цветы, игрушки, рыбки и т.д. – родится девочка.

Но больше всего поражает список пищевых и поведенческих табу.

Беременной женщине категорически запрещалось многое:

- **Некрасивая еда.** В Самарканде у корейцев запрещали есть угловатые или деформированные фрукты, чтобы ребенок не родился некрасивым. Это суеверие и сейчас соблюдается в Южной Корее. Беременная женщина старается смотреть на красивые картины, пейзажи, есть вкусную и красиво оформленную еду, а также слушать приятную музыку.

- **Ножницы под запретом.** Стрижка волос во время беременности считалась опасной – верили, что так мать укорачивает жизнь будущему младенцу.

- **Специфический рацион.** В Артёме (Дальний Восток) беременным не давали курицу (раньше люди верили, что из-за этого у ребенка могут сформироваться только четыре

пальчика на ноге), а в Карабалте (Кыргызстан) верили, что из-за курятины у роженицы может уменьшиться количество грудного молока. Где-то запрещали есть крольчатину, считая, что у ребенка может быть пупырчатая кожа. Под запрет попадали кальмары, крабы, персики и т.д.

- **Духовная чистота.** Практически везде женщинам в положении строго запрещалось посещать похороны и дома с покойниками, чтобы защитить новую жизнь от энергии смерти. И даже встреч с людьми, находящимися в трауре, стоило избегать.

Сто дней и судьбоносный выбор

Когда малыш родился, главными рубежами в его жизни становились два праздника: 100 дней (пэк-иль) и первый год (толь-чанчи или асянди).

Но до этого сразу же после рождения ребенка на ворота дома вешалась соломенная веревка кымчжуль (금줄).

Она выполняла две очень простые и мудрые задачи.

1. **Защищала маму и малыша.** В первые недели (обычно три недели. Это связано с тем, что число три рассматривалось как число, представляющее собой совершенную гармонию Инь и Ян, охватывающую небо, землю и человека, а цифра семь считалась обладающей позитивной энергией. Поэтому этот период так и называли сам-чиль-иль, 3 раза по 7 дней) новорожденный и роженица считались очень уязвимыми. Вербка на двери была вежливым, но строгим знаком для всех гостей и соседей: «Пожалуйста, пока не заходите в дом, не несите чужие болезни и лишние тревоги, дайте маме и крохе покой».

2. **Сообщала радостную новость.** По предметам, вплетенным в солому, весь поселок сразу узнавал, кто родился. Если мальчик, то вплетали красный перец и кусочки угля (символы защиты от сглаза, а также дарование силы и энергии). Если девочка, то сосновые веточки и уголек (символы чистоты, стойкости и пожелание стать умелой рукодельницей).

Чтобы веревка стала особой, ее плели необычным способом – влево (в быту солому всегда крутили вправо). Это был простой и трогательный народный способ уберечь маленькую жизнь в самые первые хрупкие дни.

Имя ребенка

К выбору имени каждая семья относится предельно серьезно. У корейцев сохранилась традиция давать повторяющийся слог китайского иероглифа – толлим-ча (돌림자 или 항렬자), показывающий поколенческую связь рода. Часто корейское имя состоит из трех слогов (фамилия и два слога, означающие имя). Таким образом, если в роду используют толлим-ча, один из двух слогов имени является одинаковым для всех братьев, сестер или даже двоюродных родственников одного поколения (например, у всех братьев в имени обязательно есть слог «Мин» или «Хён»). Второй слог выбирается индивидуально. Возможно, наши предки, пытаясь сохранить эту традицию, старались называть детей на одну и ту же букву. Так, я слышала историю, как в одной корейской семье было три сына, и родители, тогда еще плохо знавшие русский язык (дело было в прошлом веке), назвали их Владимир, Володя и Вова.

В современной Корее многие семьи подходят к выбору имени с опорой на астрологическую систему сажу (사주 – четыре столпа судьбы: год, месяц, день и час рождения). От этого зависит баланс пяти элемен-

тов. В Восточной Азии считают, что человек рождается с определенным набором пяти стихий (дерево, огонь, земля, металл и вода). Если в карте рождения ребенка не хватает, например, стихии воды, в его имя обязательно добавляют иероглиф, связанный с водой или по смыслу ее восполняющий. Нередко в Корее обращаются в специальное бюро наречения – чанмёнсо (작명소), где специалист по именам, расспросив дату и время рождения, подбирает несколько вариантов иероглифов.

В современной Корее традиционные правила продолжают соблюдаться, но к ним добавились новые явления. Среди семей становится популярно давать исконно корейские имена, не имеющие в себе китайские иероглифы. Например, такие имена, как Ханыль (небо), Арым (красота), Исылъ (роса) и т.д. Многие родители подбирают имена, которые легко произносятся на иностранных языках и подходят для международной среды (например, Юна, Джину, Суджи, Дана).

Чтобы защитить новорожденного от злых духов (квисин), злых глаз и болезней, в древние времена (и в традициях корё сарам вплоть до середины XX века) существовал обычай не называть ребенка настоящим именем при посторонних. Ребенку давали временное, часто непривлекательное или смешное детское имя амён. Например, моя тетя звала своих сыновей только «кя-ттон-ся», что буквально означает «собачья какашка». Кого-то кликали «соломенной сумкой», «каменной башкой» или каким-нибудь названием животного. Считалось, что злые духи не интересуются ребенком с таким невзрачным именем и пройдут мимо. Официальное имя давалось позже, ближе к празднованию 100 дней или первого года.

Сейчас традиция праздновать пэк-иль (сто дней) на просторах СНГ практически не сохранилась. Но раньше, во времена высокой детской смертности, люди отмечали это событие и радовались, что новорожденный благополучно преодолел опасный период. Правда, если в этот день ребенок был болен, праздник не отмечался, чтобы не накликать несчастья.

На Сахалине существовало поверье, что если в этот день раздать рисовые пироги пэксолъги 100 людям, то у ребенка будет долгая и счастливая жизнь. В Южной Корее гости в этот день дарят малышу золотые колечки.

СПРАВКА: Ханнёлъ – это правило клана для точного определения поколения внутри одного рода. Использование одного общего иероглифа в имени для обозначения принадлежности к одному поколению называется ханнёлъ-ча. Толлим-ча – это иероглиф в имени, который братья, сестры и родственники одного поколения внутри одной семьи или клана совместно используют в имени.

Первый день рождения – это уже настоящий триумф. На праздник собирают всех родных и друзей, а центральным событием становится гадание толь-чаби. Этот обряд принято проводить до 12 часов дня, кто-то говорит, что в это время духи, предсказывающие будущее, добрые, кто-то трактует так: чтобы девочка не засиживалась в старых девах, толь-чаби лучше провести в 10-11 утра и, наоборот, чтобы мальчик рано не женился, а встал на ноги и потом заводил семью, столик ему накрывают в 11.00-11.30. В одном источнике о народном фольклоре корё сарам было написано следующее: «По старинному обычаю чашки с битым рисовым хлебом (чартоги) для именинника должен приготовить обязательно холостяк и сделать поверхность чартоги как можно более гладкой и красивой. Считается, что в этом случае он раньше женится и его дети будут такими же красивыми, как поверхность этого хлеба – здоровыми и богатыми».

В старину корейцы верили, что окружающие нас предметы наделены душой. Поэтому считали, что предмет, который возьмет ребенок в руки, предопределяет его последующую жизнь. Обычно на столик перед именинником выкладывают такие предметы-символы.

- **Деньги и рис** – залог будущей роскоши и богатства.
- **Книги, тетрадь, карандаши** – гарантия успехов в учебе.
- **Красная фасоль** – защита и крепкое здоровье.
- **Нитки** – сулят долгую жизнь.
- **Ножницы и иголки (девочкам)** – к мастерству в рукоделии и домашнем хозяйстве.
- **Оружие или лук со стрелами (мальчикам)** – к военной карьере.

Сейчас выбор предметов-символов бесконечен и зависит от фантазии родителей малыша. Здесь могут быть и компьютерная мышь (будущий айтишник), и стетоскоп (врач), и микрофон (певец) и т.д.

У корейцев было принято не стричь волосы ребенку до исполнения годика. А волосы, состриженные после первого дня рождения, обычно не выбрасывали, а бережно хранили или пускали по воде, как делали в Приморье. Еще был запрет стричь ногти и причесываться ночью. Считалось, что выполнение этих гигиенических процедур после наступления темноты привлекает привидений прямо к ребенку.

Ночные привидения, соль и бабушкина рука

Быт у корейской семьи тоже был пропитан маленькими ритуалами. Детям с малых лет внушали: не играй с огнем перед сном, иначе будешь писать в постель! Если же неприятность все-таки случалась, в ход приходил шуточный обряд воспитания. Провинившегося малыша отправляли к соседям с ситом просить соль. Соседи же встречи ждали и шумно дразнили маленького гостя словом муль-чхуни (мокрый зассанец). И стыдно, и смешно, но повторить ночной промах ребенку больше не хотелось.

А вот к детским испугам и болезням относились с максимальной серьезностью. Бытовые предметы хранили в себе немало опасностей. Например, если ребенок играл с пустой ступкой, считалось, что он зазывает призраков (квисин бичхётта).

Для изгнания духа проводили целую кухонную магию: в ковш разводили соевую пасту твенджан (тяй), трижды обводили ей вокруг испуганного малыша и бросали кухонный нож за порог. Если лезвие упало острием к выходу – ура, призрак ушел!

В некоторых постсоветских регионах испуг лечили иначе: под подушку ребенку клали нож, а на ночной перекресток относили три ветви вербы с колобками из рисового теста и амулетом (пуджёк). Если к утру колобки исчезали, значит, страх забран высшими силами. В крайних же случаях привлекали шаманов (харакси), проводивших ритуалы с чтением заговоров и бросанием ножей в полночь.

Но самым трогательным и живым до сих пор остается бытовое заклинание от боли. Едва малыш начинал плакать, бабушка мягко гладила его животик или другое больное место по часовой стрелке и непрерывно напевала: «Амя сон – як сон» (рука бабушки – лечебная рука). И ведь работало! Проверено автором.

Порой любовь, тепло близких и вера в чудо оказываются сильнее любых древних страхов. **К**

СИНДРОМ СТАРШЕГО РЕБЕНКА

Маленькие большие

Впервые фразу «ты такая самостоятельная» я услышала в 12 лет. Помню, как сильно этим гордилась. Наверное, тогда я впервые усвоила: быть взрослой – это хорошо. Но должен ли вообще ребенок гордиться тем, что он совсем как взрослый?

О синдроме старшего ребенка сказано не так много. Это не официальный психологический термин, а скорее привычка старших детей брать на себя много ответственности. Этот синдром – не врожденная особенность, как цвет глаз или форма носа. Он постепенно формируется под влиянием семьи и окружения.

С появлением младших детей уклад и иерархия в семье обычно меняются. Негласно взрослых становится на одного больше, и неважно, сколько ему лет – 7 или 15. Старший ребенок все чаще начинает слышать: уступи, поделись, помоги, погуляй, а любая попытка сказать нет или отстоять свои границы разбивается о фразу: «ну ты же старший». Взрослые в этом сценарии не выступают в роли антагонистов. Каждый родитель, несомненно, хочет счастья для своих детей. Но задумывались ли вы когда-нибудь о том, что и ребенок хочет счастья для своих родителей? Именно здесь, на мой взгляд, и есть ядро этого синдрома. В его основе лежит любовь.

Ребенку сложно видеть родителей постоянно уставшими. Он стремится помочь и облегчить их ношу. Чем больше обязанностей ребенок берет на себя и чем меньше требует, тем чаще его хвалят за самостоятельность и взрослость. В итоге может сформироваться убеждение: больше пользы – больше любви. Ставить чужие потребности выше своих постепенно становится привычкой, а роль примера – источником постоянной фоновой тревожности. Отсюда же может появиться и болезненное отношение к собственным ошибкам. Когда тебя постоянно ставят в пример, ошибаться особенно неприятно и страшно.

Часто любовь к брату или сестре сосуществует со злостью и раздражением на необходимость постоянно быть ответственным и старшим. Ребенок не всегда способен разобраться в этих чувствах. Ему может быть стыдно за раздражение, ведь младший ни в чем не виноват. Так появляется еще один внутренний конфликт, который способствует становлению маленького большого.

Большие маленькие

Став взрослыми, такие дети часто продолжают жить по знакомому сценарию – сначала другим, потом себе. Чужие проблемы кажутся важнее собственных, а случись беда – они первыми бегут на помощь. Эдакие удобные карманные супермены.

Но у этой суперсилы есть и обратная сторона. У таких взрослых нередко возникают проблемы с личными границами, а слово нет кажется запретным. Когда ты привык ставить чужие потребности выше своих, отказать сложно, даже если помощь идет в ущерб себе. Снаружи ты уже взрослый, но внутри словно все еще ребенок, ждущий одобрения и старающийся заслужить любовь.

При этом принимать заботу им бывает непросто. Их первая реакция на помощь обычно не спасибо, а зачем? Как будто за чужой заботой обязательно должна стоять причина. Сложно принять что-то просто так, безвозмездно, не чувствуя себя виноватым.

И беда тут не в чрезмерной эмпатии, а в размытой грани между жертвенностью и выбором. То, что годами воспринималось как привычная забота о других, может обернуться депрессией, усталостью, обидой на близких и ощущением, что собственная жизнь проходит мимо. Обычно ближе к 30–40 годам приходит осознание того, что модель из детства не работает, и человек впервые задает себе вопрос: а чего хочу я?

На мой взгляд, синдром старшего ребенка заставляет личность развиваться словно в обратном порядке. Будучи ребенком, ты рано становишься взрослым: учишься быть ответственным, удобным, не просить лишнего и справляться самостоятельно. А во взрослом возрасте тебе приходится учиться просить о помощи, говорить нет и не хочу, позволять себе капризы, ошибаться и не чувствовать за это вины. Возможно, это и есть самое сложное для большого маленького – понять, что быть неидеальным нормально, что любовь не нужно заслуживать, а выбрать себя – не значит подвести других. Роль старшего невозможно переложить на чужие плечи. Но можно научиться отличать «я хочу помочь» от «я не могу отказать».

Большому маленькому важно научиться не игнорировать себя и свои проблемы. Остановиться, прислушаться к себе и начать заботиться о своем внутреннем ребенке так, как он заботился бы о других.

В детстве мне нравилось слышать: «Ты такая самостоятельная». Теперь же я думаю, что настоящая самостоятельность начинается совсем не там, где ты все делаешь в одиночку. Она начинается тогда, когда ты можешь сам выбрать, кому помочь, когда и как. Наверное, так и взрослеют маленькие большие. **К**

ДЕТИ КОРЁ САРАМ В КОРЕЕ МЕЖДУ АДАПТАЦИЕЙ И НОВЫМ ДОМОМ

В последние годы в Республику Корея переезжает все больше семей корё сарам из стран постсоветского пространства. Взрослые приезжают работать, устраивают быт, решают вопросы с документами и жильем, постепенно привыкают к новой жизни. Вместе с ними приезжают и дети. И именно их история зачастую оказывается гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Для взрослых Корея может быть исторической родиной, страной предков и одновременно местом, с которым они связывают будущее своей семьи. Для ребенка все выглядит иначе. Он родился в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, России или другой стране, там ходил в детский сад или школу, говорил на русском языке, имел друзей и привычный круг общения. А потом в его жизни появляется Корея – страна, которую выбрали прежде всего его родители.

С этого момента начинается адаптация. И проходит она у всех совершенно по-разному. Дети, которые приезжают в Корею в раннем возрасте, как правило, достаточно быстро осваивают новую среду. Детский сад, школа, друзья становятся для них естественной языковой средой. Иногда проходит совсем немного времени – и ребенок уже поправляет произношение родителей, объясняет им значение корейских слов или помогает разобраться в какой-то повседневной ситуации.

Но даже в этом случае кажущаяся легкость адаптации может быть обманчива. Дети корё сарам внешне практически не отличаются от своих корейских сверстников. Поэтому окружающие зачастую автоматически ожидают от них свободного владения языком и понимания местных правил поведения. Ребенок выглядит как кореец, носит корейскую фамилию, но может не понимать вопрос учителя или не знать, как ответить однокласснику, и это создает дополнительное психологическое давление.

Разговорный корейский дети действительно осваивают достаточно

быстро, но язык школьного образования значительно сложнее. Понять объяснение учителя, прочесть условие задачи, написать сочинение, подготовить презентацию, выразить свое мнение перед классом – это совсем другой уровень. Поэтому способности ребенка иногда недооценивают. Он знает ответ, но пока не может его сформулировать, понимает предмет, но не понимает сложную формулировку задания.

К этому добавляется необходимость привыкнуть к новой школьной культуре, отношениям между учениками, способам общения с учителями, дисциплине и требованиям. А где-то далеко остаются друзья, родственники и прежняя жизнь. И все же младшие дети чаще всего постепенно преодолевают этот барьер. Проходит время, корейский язык становится привычным, появляются друзья, и Корея перестает восприниматься как чужая страна.

Но, говоря о детях корё сарам в Корее, важно учитывать еще одно существенное изменение: здесь уже растет поколение детей, которые родились непосредственно в Корее. Их опыт принципиально отличается от опыта родителей и тех ребят, которые приехали сюда в школьном возрасте. Им не приходится адаптироваться к Корее в привычном понимании этого слова: они с детства ходят в корейские детские сады, затем в школы, общаются с корейскими сверстниками. Их привычки, способы общения и представления о том, как устроено общество, изначально формируются здесь. Для них Корея – не страна переезда. Это страна их детства.

Евгения Цхай,
специальный корреспондент
в Республике Корея

Совсем иначе складывается жизнь детей, которые приезжают в Корею уже в старшем подростковом возрасте. Именно для них адаптация зачастую оказывается самой тяжелой. В пятнадцать, шестнадцать или семнадцать лет у человека уже сформированы круг друзей, привычки, интересы и представление о собственном месте среди окружающих. Он свободно говорит, шутит, спорит, строит отношения. У него уже есть своя жизнь. И вдруг она резко меняется.

Более того, корейский язык постепенно становится для многих из них самым комфортным. На нем легче учиться, разговаривать с друзьями, шутить, спорить и выражать сложные мысли.

И тогда внутри семьи возникает довольно интересная ситуация. Родители продолжают говорить преимущественно по-русски, а ребенку уже проще отвечать по-корейски. Родитель может недостаточно хорошо владеть корейским, а ребенку, наоборот, начинает не хватать русских слов, чтобы подробно рассказать о своих переживаниях или школьной жизни. В какой-то момент оказывается, что родители и дети в одной семье в буквальном и переносном смысле говорят на разных языках.

Особенно заметной эта разница становится в подростковом возрасте, когда для ребенка все важнее принадлежность к группе сверстников и желание ничем от них не отличаться. Иногда дети начинают стесняться того, что их родители говорят по-русски или плохо владеют корейским. Бывает, что подросток просит маму или папу не говорить с ним по-русски возле школы и при одноклассниках или даже не приходить за ним в школу.

Для родителей это, конечно, болезненно. Но за подобным поведением далеко не всегда стоит отрицание семьи или своих корней. Часто подросток просто хочет быть как все. Он вырос в Корее и считает себя частью этой среды, а иностранный акцент родителей неожиданно подчеркивает отличие, которое сам ребенок предпочел бы не замечать.

Так возникает новый вопрос: как сохранить связь между поколениями в семьях, где дети интегрируются в корейское общество значительно быстрее родителей? Если раньше главной задачей было помочь ребенку освоить корейский язык, то сегодня в некоторых семьях приходится думать уже о том, как сохранить русский. Без него дети не смогут полноценно разговаривать с родителями, бабушками и дедушками, понимать семейные истории и чувствовать эмоциональную близость с родными.

Совсем иначе складывается жизнь детей, которые приезжают в Корею уже в старшем подростковом возрасте. Именно для них адаптация зачастую оказывается самой тяжелой. В пятнадцать, шестнадцать или семнадцать лет у человека уже сформированы круг друзей, привычки, интересы и представление о собственном месте среди окружающих. Он свободно говорит, шутит, спорит, строит отношения. У него уже есть своя жизнь.

И вдруг она резко меняется.

Новая страна, новая школа, незнакомый язык, другие правила. При этом решение о переезде чаще всего принимал не сам подросток.

То, что родители воспринимают как возможность изменить жизнь семьи к лучшему, ребенок может переживать как потерю всего привычного. К естественному для подросткового возраста желанию отстаивать себя добавляется необходимость принять совершенно новую среду. И далеко

не все к этому готовы. Некоторые подростки начинают сопротивляться изучению корейского языка, отвергать местную культуру, подчеркивать собственное отличие от корейских сверстников. Я другой – становится своеобразным способом защиты.

Представим подростка, который еще несколько месяцев назад мог свободно разговаривать на любую тему, был активным в школе, имел друзей и чувствовал себя уверенно. После переезда он не может выразить даже относительно простую мысль. Его интеллектуальные способности никуда не исчезли, но со стороны он вдруг выглядит тем, кто постоянно чего-то не понимает. Это серьезный стресс.

Кто-то начинает активно учить язык и постепенно преодолевает этот период. Кто-то замыкается. А кто-то начинает демонстративно отвергать общество, в котором постоянно чувствует себя слабее окружающих.

Проблема становится серьезной, когда такое состояние длится не несколько месяцев, а несколько лет. Подросток живет в Корее, но практически не входит в корейскую среду: общается преимущественно с русскоязычными друзьями, смотрит русскоязычный контент, избегает ситуаций, где необходимо говорить по-корейски. Физически находясь в стране, он словно остается за пределами окружающего общества.

Есть и более тревожная сторона этой проблемы. Часть ребят постепенно теряет интерес к школе, начинает пропускать занятия, а иногда и совсем выпадает из образовательной системы. В поисках среды, где не нужно постоянно преодолевать языковой и социальный барьер, подростки могут ограничиться узким кругом общения или попасть в неблагополучную компанию.

Конечно, было бы неправильно переносить такие случаи на всех подростков корё сарам. Многие успешно проходят этот период, осваивают язык, заканчивают школу, поступают в колледжи и университеты. Но закрывать глаза на другую сторону этой истории тоже нельзя.

Ее последствия становятся особенно заметны спустя несколько лет, когда молодой человек обнаруживает, что время прошло, а корейский язык так и не освоен. Возможности продолжить образование ограничены, выбор профессии значительно уже, а начать самостоятельную взрослую жизнь намного сложнее.

Именно поэтому, говоря о трудностях адаптации, важно не забывать и об ответственности самого молодого человека. Помощь семьи, школы и общества необходима, но никто не сможет выучить язык вместо него. Ребятам, которые переезжают в Корею вместе с родителями, важно с самого начала понимать: первые годы действительно могут быть сложными. Возможно, придется учиться больше остальных, привыкать к непонятным правилам, ошибаться, иногда чувствовать себя неловко. Но от того, как будет пройден этот период, во многом зависят дальнейшие возможности.

Корейский язык в данном случае – не требование взрос-

лых и тем более не условие отказа от собственной культуры. Это инструмент, который позволяет самому распоряжаться своей жизнью.

Можно сохранить русский язык, любить страну, где прошло детство, общаться со старыми друзьями, помнить семейные традиции и гордиться своим происхождением. Все это совершенно не мешает свободно говорить по-корейски и понимать общество, в котором ты живешь.

Большая ответственность здесь лежит и на родителях. Недостаточно привезти ребенка в Корею и надеяться, что язык и новая среда придут к нему сами собой. С детьми необходимо разговаривать: объяснять, почему семья решила переехать, что изменится в их жизни, какие трудности их ожидают и какие возможности могут появиться в будущем. Особенно важно помочь подростку увидеть связь между усилиями, которые от него требуются сегодня, и той жизнью, которую он сможет выбрать завтра.

При этом успешная адаптация вовсе не означает, что ребенок должен как можно быстрее стать неотличимым от окружающих и забыть все, что было до Корен. Он может быть частью корейского общества и знать историю корё сарам. Может считать Корею своим домом и при этом понимать, почему его бабушка родилась в Узбекистане, дедушка – в Казахстане, а значительная часть семейной истории связана с городами, находящимися за тысячи километров отсюда.

Особенно важно это для детей, которые уже родились в Корее. Им не нужно повторять путь родителей, но важно понимать, какой путь прошла их семья, прежде чем они появились здесь.

Сегодня дети корё сарам в Корее очень разные. Одни приехали совсем маленькими и уже почти не помнят жизнь до переезда. Другие родились здесь и воспринимают корейский язык и корейскую среду как свои. Третьи приехали подростками и только начинают непростой путь адаптации.

Кому-то Корея становится домом почти сразу, кому-то для этого нужно несколько лет, а кто-то еще долго чувствует себя между двумя мирами. Но именно из этих детей сейчас складывается новое поколение корё сарам. И оно неизбежно будет отличаться от поколения родителей.

Эти молодые люди будут учиться в корейских университетах, выбирать профессии, работать, создавать здесь семьи. Многие из них будут свободно говорить по-корейски и при этом сохраняют русский язык, связь с родственниками и странами, откуда когда-то приехали их родители. Опыт нескольких культур не обязательно должен становиться причиной внутреннего конфликта. Со временем он может превратиться в преимущество – способность понимать разных людей, говорить на нескольких языках и видеть мир шире границ одной страны.

То, какими они войдут во взрослую жизнь, во многом зависит от того, сумеем ли мы сегодня увидеть за привычным словом адаптация гораздо более сложный процесс. Это взросление ребенка, которому предстоит научиться соединять в своей жизни разные языки, разный культурный опыт и историю своей семьи, чтобы найти собственное место в стране, которая для одних стала новым домом, а для других была им с рождения. **К1**

ИН КЛЮ ЗИЯ

НЕЛОВКИЕ ВОПРОСЫ ДЕТЕЙ

В УНИВЕРСИТЕТЕ
И МАГИСТРАТУРЕ
Я ИЗУЧАЛА
МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА,
А ПОТОМ РАБОТАЛА
С СОЦИАЛЬНЫМИ
ПРОЕКТАМИ В РАЗНЫХ
СТРАНАХ. МНЕ КАЗАЛОСЬ,
Я УМЕЮ ГОВОРИТЬ
О СЛОЖНОМ.
ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ,
СО ВЗРОСЛЫМИ.

Екатерина ЛИ

Когда я вернулась в Казахстан, моей племяннице Элине было четыре года. И оказалось, что рассказать взрослым о социальной справедливости гораздо проще, чем ответить ребенку на прямой вопрос: почему все так странно смотрят на человека с особенностями?

У детей вообще есть неприятная для взрослых привычка задавать вопросы в лоб: почему она так странно ходит? Почему у него такой цвет кожи? А у меня тоже так будет?

Мы, взрослые, обычно смущаемся и одергиваем любопытного человечка: «Нельзя так говорить!» Но почему нельзя? Это что-то настолько плохое?

Мне кажется, где-то здесь незаметно и закладывается стигма. Став взрослыми, мы часто не можем объяснить, отчего нам неловко. Головой вроде понимаем: ничего страшного или постыдного нет. А как построить мост через эту пропасть неловкости – не знаем.

Давай найдем об этом книжку!

На многие вопросы Элины, вводящие нас в ступор, у меня со временем появился универсальный ответ: «Это очень хороший вопрос. Давай найдем книжку на эту тему».

Книга – прекрасный посредник между родителем и ребенком, когда взрослый не знает, как

объяснить какую-то вещь четырехлетке.

Мы живем в удивительное время: информации столько, что на любой вопрос действительно можно найти ответ. А с появлением искусственного интеллекта получить объяснение стало еще проще. Но презентовать ответ четырехлетке до сих пор эффективнее через книги и мультики.

Вот только книги об инклюзии мы тогда не нашли: тема еще не была популярной, и подходящего текста просто не было. Так появилась книга «Элина узнает про инклюзию».

Ее героиня Лиза – инженер и изобретательница, которая использует кресло-коляску для передвижения. Мне было важно, чтобы она прежде всего была девочкой Лизой. Коляска – часть ее жизни, но не вся личность.

Наверное, это и есть простая формула инклюзии: сначала увидеть человека, а потом его особенности.

Мы просто не привыкли видеть друг друга

Взрослые тоже не всегда умеют реагировать на то, что непривычно. Мы замечаем необычную походку, речь, внешность, и иногда первой возникает мысль: а что у него за диагноз?

У детей фильтров еще меньше.

И здесь мне хочется немного защитить взрослых. Сегрегация была не только в Америке – она была и в нашем обществе. Существовала обычная школа, а где-то параллельно – интернат для детей с инвалидностью. Мы могли расти в одном городе и почти не пересекаться. Поэтому неудивительно, что сегодня, когда таких встреч наконец стало больше, мы иногда не знаем, как себя вести.

Инклюзия нужна всем нам именно для этого – чтобы перестать жить в параллельных мирах и научиться жить вместе.

«У нас обычный ребенок. Зачем нам такая книга?»

Когда книга вышла, я заметила любопытную вещь. Первыми ее покупали родители, которые уже знали об инклюзии. Другие спрашивали: «У нас обычный ребенок. Зачем нам такая книга?» В ответ мне вспоминалась вычитанная где-то фраза: «Мой альтуизм – это высшая форма эгоизма».

Если в школе умеют замечать потребности каждого ребенка, от этого выигрывает и мой ребенок. Сегодня он здоров, завтра ему понадобятся очки. Сегодня легко учится, завтра столкнется с тревогой или окажется новеньким в классе. Может быть, он будет слишком тихим. Или слишком громким. Будет говорить с акцентом, выглядеть не так. Мы вообще не знаем, в какой момент сами окажемся «не такими».

Расширение наших границ

Мы все хотим, чтобы наши дети были счастливыми, умными и жили в добром мире. Но у каждого из нас (и у наших детей тоже) есть свои границы и стены в сознании и в сердце.

Как далеко простираются эти границы? Достаточно ли там места для кого-то, кроме нас самих, нашей семьи и друзей? Порой внутри бывает настолько

тесно, что не хватает места принять и полюбить даже самого себя.

Мне кажется, осознанность как раз помогает понемногу раздвигать эти стены. Делать пространство сознания и сердца чуть шире – чтобы там могли поместиться самые разные идеи и люди.

Но как научиться этому самим и как научить этому детей? Для себя я нашла один простой способ – писать детские книги о важном.

Следующий разговор – о буллинге

С буллингом у взрослых похожая проблема. Мы часто автоматически повторяем: не обращай внимания, дай сдачи. И при этом понимаем, что это не очень хороший ответ. А какой хороший – не знаем.

Да, ребенку никто не обязан гарантировать популярность и всеобщую дружбу. Но у каждого ребенка есть право на безопасность, и обеспечить ее – ответственность взрослых.

Именно поэтому следующую книгу я решила посвятить буллингу, личным границам и эмоциональной саморегуляции. Рассказать, чем буллинг отличается от конфликта, как безопасно защитить себя или друга, что делать родителю и учителю и как поступить, если выяснилось, что твой ребенок сам стал инициатором травли. **К**

История экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) начинается в конце XIX века, когда биологи впервые начали пересаживать эмбрионы у животных, а позднее научились оплодотворять яйцеклетки кроликов вне организма и получать живое потомство. Однако настоящий прорыв произошел, когда объединили усилия эмбриолог Роберт Эдвардс и хирург-гинеколог Патрик Стептоу – специалист по малоинвазивной технике извлечения яйцеклеток. Предложенный ими протокол ЭКО с последующими усовершенствованиями позволил родиться более чем 12 миллионам детей в мире.

Ирина КИМ

ЭКО И «ДЕТИ ИЗ ПРОБИРКИ»

Первый ребенок «из пробирки» появился на свет в 1978 году в Великобритании. Им стала Луиза Джой Браун, родители которой в течение девяти лет не могли зачать ребенка естественным путем. Повзрослев, Луиза вышла замуж и естественным образом родила двух сыновей.

Ее родная младшая сестра Натали, зачатая подобным же образом, впоследствии родила трех детей. Тем самым была поставлена точка в вопросе, смогут ли «дети из пробирки» зачать и родить собственных детей естественным путем.

Сейчас ЭКО включает в себя также заморозку зародышей, их генетическую диагностику и выбор самого здорового эмбриона и другие поражающие воображение технологии.

40 с лишним лет применения ЭКО показали, что рожденные после него дети ничем не отличаются от своих сверстников, зачатых естественным путем. То

же самое касается и генетических нарушений. А с внедрением методов геномной диагностики эмбрионов, исключающих рождение детей с наследственной патологией, эти показатели становятся даже лучше.

Впрочем, без рисков не обходится. Эксперты отмечают, что после ЭКО дети чаще обычного рождаются преждевременно, а риск многоплодной беременности выше. Это связано с тем, что в матку часто переносят два или даже больше зародышей, чтобы повысить шансы на успешную беременность. Если все эмбрионы приживутся, могут родиться двойня или тройня. Риск преждевременных родов и выкидышей также растет с возрастом матери и при наличии у нее болезней.

Современные технологии позволяют добиться успешного результата при переносе одного единственного эмбриона, и это исключает (хотя и не полностью) рождение двух и более детей. Дело в том, что иногда эмбрион по непонятным причинам разделяется на два организма, и тогда рождаются генетически идентичные однояйцевые близнецы.

Многочисленные тесты на социальную адаптацию и IQ не выявили никакого негативного влияния ЭКО на психологический статус детей. Напротив, дети после ЭКО зачастую показывают более высокие результаты в учебе. Это может быть связано с тем, что такие дети более выстрадавшие и желанные – они рождаются в семьях, где им оказывают большую моральную и материальную поддержку и не жалеют времени на их развитие.

ЭКО решает проблему мужского бесплодия

Современные техники позволяют провести оплодотворение одним единственным сперматозоидом, который вводят прямо в яйцеклетку. Однако следует иметь в виду, что у мужчин, рожденных от отцов с тяжелой формой бесплодия, риск снижения концентрации сперматозоидов в три раза выше, чем у их сверстников. Это опять-таки объясняется генетическими причинами, а не методикой ЭКО.

Доля детей, рожденных путем ЭКО, неуклонно растет. Если в США таких детей

Первый ребенок «из пробирки» появился на свет в 1978 году в Великобритании. Им стала Луиза Джой Браун, родители которой в течение девяти лет не могли зачать ребенка естественным путем. Повзрослев, Луиза вышла замуж и естественным образом родила двух сыновей.

около 2,5% от общего числа новорожденных, то в Южной Корее, например, каждый десятый ребенок рождается после ЭКО, а в Сеуле – каждый шестой. Доля успешных переносов эмбрионов с первой попытки в корейских клиниках составляет 40–50%, что превышает среднемировые показатели. Власти Кореи частично субсидируют ЭКО и заморозку эмбрионов в рамках борьбы с рекордно низкой рождаемостью.

В Казахстане действует государственная программа, по которой ежегодно выделяется 7 тысяч квот на ЭКО для бесплодных пар, при этом возраст женщины не должен превышать 42 лет. Стоимость процедуры в центрах репродуктологии составляет около 1–2 миллионов тенге, причем гормональная стимуляция оплачивается отдельно. В целом же предельный возраст для ЭКО в РК – 49 лет.

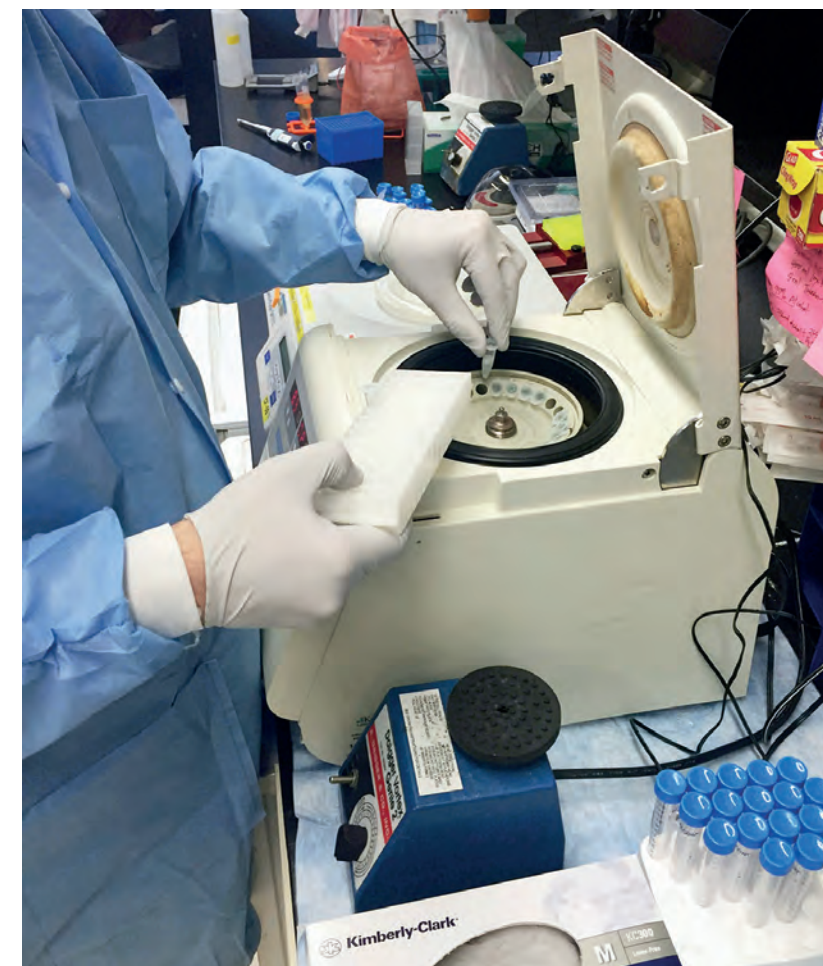
Благодаря ЭКО в нашей стране уже родилось около 15 тысяч детей. Успех процедуры главным образом зависит от возраста матери и состояния ее здоровья. Хорошие шансы на успех – с вероятностью имплантации эмбриона 40–50% – сохраняются у женщин до 40 лет. После 45 лет шансы стремятся к минимуму, хотя случается, что беременеют и в 50 лет, и даже в 60.

Так, недавно москвичка Марина Ковина родила ребенка в 60 лет благодаря тому, что в 45 заморозила свою единственную яйцеклетку. Некоторым этот поступок кажется безответственным: когда ребенок окончит школу, матери будет 80 лет. Однако этот пример наглядно показывает, что возрастная граница деторождения значительно сдвинулась.

Религия и ЭКО

Если католицизм вообще считает недопустимым вмешательство посторонних людей (медиков, ученых) в таинство зарождения новой жизни, а заморозку и выбраковку эмбрионов – насилием и убийством живых существ, то православие и ислам допускают ЭКО для супругов, состоящих в законном браке. При этом они осуждают использование донорской спермы и суррогатное материнство, приравнивая это к прелюбодеянию.

Наиболее лояльно к ЭКО относится иудаизм, который поощряет и поддерживает его для законных

40 с лишним лет применения ЭКО показали, что рожденные после него дети ничем не отличаются от своих сверстников, зачатых естественным путем. То же самое касается и генетических нарушений. А с внедрением методов геномной диагностики эмбрионов, исключающих рождение детей с наследственной патологией, эти показатели становятся даже лучше.

супругов, а в отдельных случаях равнинат допускает суррогатное материнство и донорство спермы.

Для подавляющего большинства людей ЭКО – это замечательная технология, которая позволяет обрести счастье материнства и отцовства миллионам женщин и супружеских пар, которым говорили, что они никогда не смогут иметь собственных детей. **К**

СПРАВКА: ЭКО – это метод лечения бесплодия, при котором выделенную из организма женщины яйцеклетку оплодотворяют спермой в «пробирке» в лаборатории. Полученный эмбрион 2–5 дней выращивают в инкубаторе, а затем переносят в матку.

НАУЧИТЬ
ВЫБИРАТЬ
ИЛИ НАУЧИТЬ
СПРАВЛЯТЬСЯ?

ДВЕ СЕМЕЙНЫЕ КУЛЬТУРЫ
ВОСПИТАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЕ

Утром – школа. После школы – английский, математика, тхэквондо, музыка или программирование. Вечером – домашнее задание. А где-то между всем этим нужно поужинать, посмотреть телефон и, если расписание проявит милосердие, немного побыть ребенком.

Так живет далеко не каждый корейский школьник, но 학원 (хагвон, частная академия) настолько прочно вошел в повседневность, что вопрос: ты ходишь в хагвон? порой кажется почти лишним. При этом современный корейский родитель уже совсем не обязательно похож на строгого отца из старой драмы, одного взгляда которого хватало, чтобы дети исправили осанку, оценки и жизненные планы. Сегодня родители читают книги по психологии, обсуждают эмоции, заботятся о самооценке ребенка, стараются его слушать и давать ему выбор.

Получается парадокс: ребенку дают все больше права решать, кем он хочет быть, предварительно записав его на английский, математику, плавание и еще пару занятий.

Причина отчасти в демографии. Детей в Корее становится меньше, зато ресурсов, тревог и ожиданий, приходящихся на каждого, – больше. Когда начинать английский? Нужна ли математика до школы? Спорт, музыка, теперь еще ИИ. И главный вопрос, способный нарушить спокойствие любого родителя: а вдруг остальные уже давно начали?

У корейцев есть слово 교육열 – родительская страсть к образованию детей, порой достигающая весьма высокой температуры. И температура эта измерима. В 2025 году семьи потратили на частное образование школьников около 19,3 млрд долларов. Дополнительно вне школы занимались 75,7% школьников. На каждого из них семьи тратили в среднем около 425 долларов в месяц, а на старшеклассника – около 558 долларов.

Распространено и обучение с опережением: тему еще не проходили в школе, а ребенок уже изучил ее в хагвоне. Если половина класса знакома с материалом, можно ли позволить своему ребенку увидеть его впервые на уроке? Образовательная гонка порой начинается не с желания быть первым, а со страха оказаться последним. Родитель постепенно превращается в менеджера перспективного стартапа: расписание, преподаватели, оценки, кружки, стратегия поступления. Ребенку восемь лет, а его будущее обсуждают с серьезностью заседания совета директоров.

Есть даже знаменитый 엄친아 (сын маминой подруги) – мифический идеальный ребенок: отлично учится,

знает английский, занимается спортом, играет на музыкальном инструменте и поступает в престижный университет. Есть и 엄친딸 (дочь маминой подруги). Подозреваю, они еще добровольно моют посуду и поддерживают идеальный порядок в комнате.

Но отношение к воспитанию меняется. Если раньше «потому что я сказал» могло завершить семейную дискуссию, то теперь говорят об эмпатии и праве ребенка на собственное мнение. Требования не исчезли, просто стали дипломатичнее.

Раньше: «Будешь заниматься математикой». Сегодня: «Конечно, решай сам. Давай только обсудим, почему бросать математику сейчас неразумно». Демократия состоялась. Математика осталась.

Рядом с этой моделью существует другая – воспитание в семьях корё сарам, переехавших в Корею из стран СНГ. Общие исторические корни сочетаются здесь с советским и постсоветским опытом нескольких поколений.

Особенно заметна разница в отношении к самостоятельности. В корейских семьях ей нередко учат в рамках, которые задают взрослые. Ребенку, например, дают карманные деньги на неделю. Потратил за два дня – получил урок финансовой грамотности. Следующие пять дней станут уроком терпения. При этом весь его день может быть расписан взрослыми: школа, хагвон, спорт, дом.

В семьях корё сарам самостоятельность чаще проявляется в быту. Ребенок сам добирается до школы, разогревает еду, ходит в магазин, ездит на транспорте, помогает дома. Зато семейная иерархия может оставаться более традиционной: старших уважают, а последнее слово чаще остается за родителями.

Поэтому различие можно условно выразить двумя фразами: корейский ребенок раньше получает пространство для «я хочу», ребенок корё сарам – для «я сам». Это, конечно, не правило для каждой семьи, а разница культурных акцентов.

После переезда в Корею меняется и эта система. Дети нередко осваивают язык и новую среду быстрее взрослых. И однажды происходит тихая семейная революция: школьник переводит сообщения учителей, объясняет приложения, помогает с документами, а потом уже родители спрашивают его, что сказал врач или сотрудник учреждения. Человек, которого недавно учили правильно держать ложку, внезапно становится семейным консультантом по Республике Корея.

Сильная сторона корейских родителей – знание системы. Они сами прошли через местную школу, понимают правила поступления и знают, где искать

информацию. У семей корё сарам другой капитал – опыт перемен. Переезды, смена языка и социальной среды научили их адаптироваться, начинать заново и держаться друг за друга.

Но корейскую образовательную систему, сложную даже для местных, приехавшим родителям приходится осваивать с нуля. Поэтому если кажется, что они меньше думают о будущем ребенка, дело не всегда в недостатке внимания. Иногда родители просто еще не знают правил игры, в которой их дети уже участвуют.

А вот в выборе профессии культурные различия быстро стираются. Корейские родители все спокойнее относятся к IT, дизайну, спорту, индустрии контента, бьюти-сфере и предпринимательству. «Занимайся тем, что тебе нравится», – говорят они ребенку. И после небольшой паузы уточняют: «А зарабатывать этим можно?»

Родителям корё сарам этот вопрос тоже прекрасно знаком. Мечта мечтой, а родительское: «Работу потом найдешь?» – оказалось удивительно интернациональным.

Сегодня в Корее растет поколение корё сарам, которому, возможно, уже не придется выбирать, какая культура «правильная». Дома может звучать русский, в школе – корейский. Семейная память хранит

Центральную Азию и постсоветское пространство, а собственное будущее ребенок представляет уже в Корее.

Культура ведь не инструкция, которую нужно передать следующему поколению без единой поправки. Дети что-то принимают от нас, что-то оставляют, а что-то неизбежно переписывают под себя. Наверное, взросление вообще начинается где-то между двумя фразами – «я хочу» и «я сам». Сначала ребенок говорит: «Я хочу», – и родители решают, можно ли. Потом: «Я сам», – и они тревожно наблюдают, получится ли. А однажды он перестает спрашивать.

И тогда выясняется: главная задача воспитания была не в том, чтобы выбрать для ребенка правильную дорогу и всю жизнь вести его за руку. А в том, чтобы однажды суметь эту руку отпустить – так, чтобы он не боялся идти дальше сам, но всегда знал дорогу домой.

И если среди школы, английского, математики, хагвон и планов на великое будущее мы оставим ребенку немного места для ошибок, глупостей, бесполезных увлечений и совершенно непродуктивных дней, возможно, однажды он вспомнит не только то, к чему мы его подготовили. **К**

ХОРОШАЯ,
ПЛОХАЯ,
ЗЛАЯ

ОБРАЗ
МАТЕРИ
В СКАЗКАХ

Сказки – истории, которые окружают любого человека с самого детства. Они учат различать хорошее и плохое, друзей и врагов и вместе с тем знакомят с противоречивостью человеческого опыта, где добро и зло не всегда существуют отдельно друг от друга. Усваивая эти уроки, герой проходит путь взросления, который лежит в основе большинства сказочных сюжетов.

В самом сердце такого путешествия неизменно стоит фигура Матери. Однако часто ее образ расщепляется: с одной стороны, любящая, но незаметная родная мама, которая исчезает в самой завязке, а с другой – яркая и опасная фигура мачехи или Бабы-Яги. Наверное, каждый с детства помнит эту мрачную завязку: жила-была прекрасная семья, и вот добрая мама умирает, а в доме появляется ненавистная мачеха. Дальше начинается настоящий кошмар: девочку выгоняют в лютый мороз в лес, отправляют за пряжей к проруби или заставляют считать горох, а для мальчика это борьба с каким-нибудь чудовищем, и чтобы пострашнее. Если же детей не изводит мачеха, то где-то в чаще их обязательно ждет Баба-Яга с ее избушкой, окруженной забором из черепов со светящимися глазницами.

Происходящее в этих историях кажется неоправданно жестоким. Однако именно испытание злой мачехой вынуждает героя покинуть привычный и безопасный мир. Так она становится своеобразным проводником инициации – создавая препятствия, она запускает процесс сепарации юноши или девушки от семьи

и превращения в самостоятельную личность. Родная мать почти никогда не участвует в приключениях. Ее роль сводится к нескольким действиям в зачине: она дает жизнь и оберегает свое дитя первые годы, благоговая его, иногда оставляя волшебный предмет, и скоростно уходит из жизни.

Об этой любопытной двойственности материнского образа писал Карл Густав Юнг. Он отмечал, что архетип Матери сочетает в себе как созидательное, так и разрушительное начала. Светлый полюс представлен безусловной любовью, поддержкой и высшей защитой (в русской культуре этот образ тесно переплетается с представлениями о Богородице и Матери Сырой Земле), темный полюс, напротив, воплощается в образе жестокой мачехи, которая олицетворяет суровый и недружелюбный внешний мир, полный опасностей.

Эти два взаимоисключающих образа подобны двум сторонам медали: как только исчезает добрая мать, появляется мачеха, они никогда не существуют одновременно.

Безусловно, обе эти роли важны для сюжета, поскольку задают ритм – так, иногда хорошую маму надо спасти или найти, проходя различные испытания, а вот злая мать является тем персонажем, который как раз-таки эти испытания и создает. Именно ее нелюбовь, придирчивость и зависть заставляют героев проявить свои лучшие качества.

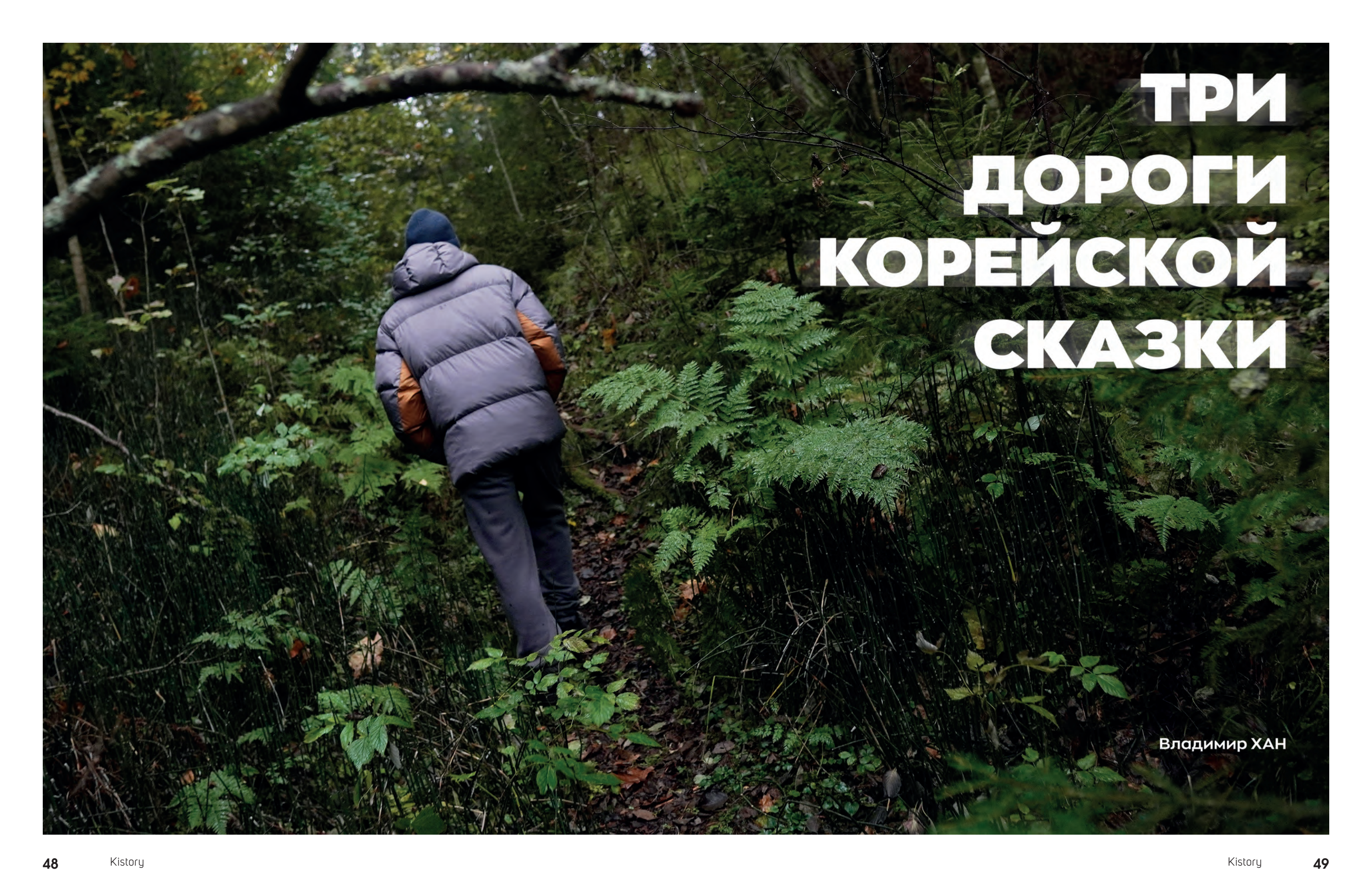
Благодаря тому, что мачеха посылает падчерицу за подснежниками в зимнюю стужу или пасынка бороться со змеем, герои учатся выживать. В этих испытаниях они проявляют острый ум, терпение, находчивость, умение договариваться с незнакомцами. Злая мачеха, сама того не ведая, выталкивает своего приемного ребенка из инфантильного состояния в мир взрослости (в случае успешного прохождения всех этапов герой получает награду в виде царства, жены или мужа и т.д.). Складывается неожиданная ситуация: родная мать дает жизнь, но мачеха заставляет вырасти.

Конечно же, невозможно пройти мимо и такой противоречивой фигуры, как Баба-Яга. На первый взгляд она кажется исключительно злодейкой, которая мечтает засунуть всех в печь. Но если присмотреться к ее действиям, выясняется удивительное: она руководствуется не только желанием отведать своего незваного гостя, но и тестирует его на вежливость, смекалку и уважение к законам ее мира. Лживых, избалованных и глупых героев Яга запутывает или наказывает. Но тем, кто проявил стойкость и скромность, она дает волшебный путеводный клубок, сапоги-скороходы или другие волшебные артефакты.

Пройти испытание у Бабы-Яги непросто – это означает переступить черту между нашим привычным миром и миром неизвестного, обретя силу и мудрость. По сути, Баба-Яга – это Мать Природа, которая притворилась суровой и пугающей, чтобы проверить, готов ли человек опираться на себя.

Сказочный сюжет наглядно показывает процесс сепарации, непростой, полный трудностей и испытаний. Чтобы обрести зрелость и построить собственную жизнь, каждому из нас в какой-то момент приходится покинуть родительский дом, столкнуться с холодным ветром, пройти через темный лес испытаний и научиться договариваться с собственной Бабой-Ягой. К этому сказки всегда готовили своих слушателей и читателей. **К**

ТРИ ДОРОГИ КОРЕЙСКОЙ СКАЗКИ

Владимир ХАН

Как представишь, какие картины открывались ему, когда он путешествовал по Дальнему Востоку, не нарочно смотришь в окно. А лучше вообще выйти за ворота. Вокруг деревни Иваново, откуда ехать в город даже мысли не появляется, стоят сосновые леса. Высокие. Влажные. С мягким, как поролон, зеленым густым мхом под ногами, на валежниках, и будто окаменевшим — на деревьях.

Так получилось, что писать мне приходится в деревне Иваново, что примерно в 60 километрах от Санкт-Петербурга. Вчера выбрались в город. Гуляя по набережной и любуясь низкими северными облаками, которые создавали прекрасный фон для машин и людей, спешащих по мосту Александра Невского, я еще не знал: буквально в четырех остановках отсюда, на Невском проспекте, стоит историческое здание, где в начале XX века находилось издательство «Знание». Именно там в 1904 году вышла книга писателя и путешественника Николая Гарина-Михайловского «Корейские сказки». Он записал их, когда путешествовал из Владивостока в Порт-Артур, «большею частью верхом, частью в лодке... Ехал не прямо, а с заездами, то в Корею, то в Маньчжурию». В содержании — названия 64 сказок! В предисловии сказано, что часть уникальных рукописей, куда автор через переводчика по фамилии Ким записывал сказки со слов рассказчиков, к сожалению, была утеряна в дороге. Сам он вспоминает: «Я слушал эти сказки то вечером, после гостеприимного ужина, то во время отдыха на перевалах, откуда открывалась перед нами далекая панорама долин и гор в осеннем нежном, как старые персидские

ковры, узоры». Эта книга — не только первый сборник корейских сказок на русском языке, но и вообще второе в мире печатное издание корейского фольклора. В Корею подобная книга выйдет лишь в 1922 году под названием «Подарок любви» (사랑의 선물). В нее войдут переработанные корейские сказки и переводы зарубежных произведений, которые сделал 23-летний писатель Пан Чжон Хван (방정환) — «отец корейской детской литературы». Книгу издали на корейском языке в Сеуле, в период японского колониального правления.

А третья дорога корейской сказки ведет в Ташкент. Кого же можно назвать корейским сказочником советского периода? Лучше всех на эту роль подходит поэт и писатель с совсем тихой судьбой Ким Ден Ше (김정서). О нем известно лишь имя, то, что он жил в Ташкенте, и три его книги, изданные в 1961–1972 годах. Одна из самых известных — «Маленький доктор» (Ташкент, издательство «Ёш гвардия») — написана по мотивам корейских народных сказок. Это несколько поучительных историй о сообразительном и добром мальчике, который побеждает несправедливость и помогает слабым. Книга вышла в Узбекской ССР массовым тиражом,

а сегодня считается библиографической редкостью. К счастью, мне удалось прочесть отрывок из нее в сборнике «Сказки писателей мира». Сборник был издан в 1996 году и рекомендован для чтения в начальной школе. Ким Ден Ше писал на корейском языке, его стихи и сказки выходили в переводах на русский. Возможно, сюжеты народных сказок он слышал еще в детстве, они сохранились в его памяти, а позднее он переработал их для книги. Как выглядел писатель и каким был человеком, сведений нет. Но думаю, он тоже обладал даром рассказчика, как пишут о Пан Чжон Хване, который с детства собирал вокруг себя толпы детей. А позже, когда читал свои сказки со сцены, — полные залы. Почему-то мне хочется видеть Ким Ден Ше, о котором до этого момента я никогда не слышал, белым старцем. Этот мудрый и добрый персонаж часто появляется в книге Николая Гарина-Михайловского. Как представишь, какие картины открывались ему, когда он путешествовал по Дальнему Востоку, не нарочно смотришь в окно. А лучше вообще выйти за ворота. Вокруг деревни Иваново, откуда ехать в город даже мысли не появляется, стоят сосновые леса. Высокие. Влажные. С мягким, как поролон, зеленым густым мхом под ногами, на валеж-

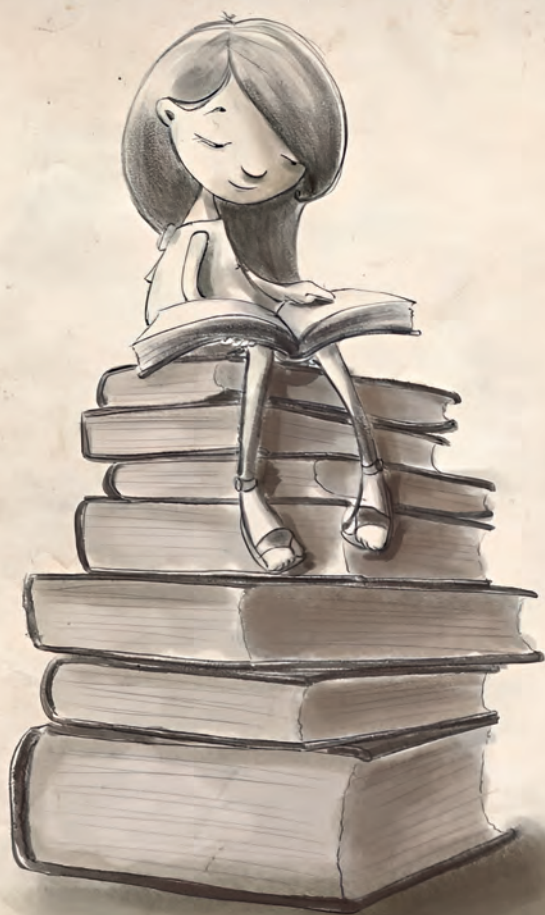
никах, и будто окаменевшим — на деревьях. Оттого и картинка — как в сказке. Ходишь по лесу, резиновые сапоги сразу становятся мокрыми, раздвигаешь заросли папоротника и выискиваешь золотой корень, который спасет маму маленького доктора... Но вместо него — и это тоже маленькое чудо — находишь огненных лисичек, белых тяжело-весов на толстой ножке, красных стройных мухоморов и похожего на коралл белоснежного ежевика. Три писателя. Три города: Сеул, Санкт-Петербург, Ташкент. Николай Гарин-Михайловский, оказывается, родом из Санкт-Петербурга и был похоронен здесь в 1906 году. Да, прошло всего два года, как книга корейских сказок на русском языке увидела свет. Предисловие в ней заканчивается удивительным наблюдением русского путешественника, который за два месяца, с сентября по октябрь, познакомился с самобытной культурой и жизнью простых корейцев. Сегодня, по прошествии более 120 лет, это читается иначе. И все-таки хочется спросить: осталось ли в нас хоть чуточку того, что он тогда увидел в корейцах?

«...Ах, какие это чудные, не вышедшие еще из своего сказочного периода дети!»

Гуляя по набережной и любуясь низкими северными облаками, которые создавали прекрасный фон для машин и людей, спешащих по мосту Александра Невского, я еще не знал: буквально в четырех остановках отсюда, на Невском проспекте, стоит историческое здание, где в начале XX века находилось издательство «Знание». Именно там в 1904 году вышла книга писателя и путешественника Николая Гарина-Михайловского «Корейские сказки».

Сказки для маленьких и больших

Ирина ЦХАЙ

Ирина Цхай – детская писательница, член Союза писателей России. Родилась в 1970 году в Барнауле, по образованию биолог. Сказки начала записывать после рождения сына. Автор нескольких книг для детей, рассказов и стихов для взрослых, пьес и сценариев. Ее познавательные сказки для дошкольников «Как букашечка маму искала» и «Грибное лукошко», вышедшие в Санкт-Петербурге, знают читатели не только в России, но и в Европе, Канаде и Израиле. Финалист конкурса-фестиваля «Открытая Азия», лауреат международных и всероссийских конкурсов, в том числе Корнейчуковской премии. Несколько ее произведений экранизированы.

ГОРДАЯ СЛИВА

Жила-была слива. Когда-то она на ветке росла, а теперь жила в банке под жестяной крышкой в сладком сиропе.

Но жизнь у сливы была несладкая. Днем и ночью ей не давала покоя одна и та же навязчивая мысль: ну почему она не дыня – большая, гордая и одинокая? Лежала бы на полочке, веревочкой обвязанная, а не парилась бы в темноте с сестричками вперемешку.

Злилась слива, злилась, да и лопнула, и плесенью покрылась.

Хозяйка банку открыла и выбросила гордичку в мусорное ведро.

Слива больно стукнулась о стенку, но подумала: «Зато теперь не будет тесно!». Но тут сверху обрушился такой град очистков, огрызков и бумажек, что она чуть не упала в обморок и из последних сил стала карабкаться к краю ведра...

Очнулась слива в каком-то тёплом, узком даже для неё коридорчике. Это была мышиная норка. В норке жил мышонок. Мышонок был совсем маленький. У него была сломана лапка. А маму съела кошка.

Мышонок никогда в жизни не видел слив. Он спросил, затаив дыхание:

– Здравствуйте, вы кто?

Слива смутилась и сказала:

– Я... дыня.

И, помолчав, добавила:

– Ну, только маленькая.

А, подумав ещё, совсем тихо уточнила:

– Сливой зовут.

БЫВАЛАЯ АВТОРУЧКА

Авторучка узнала, что она – младшая сестра автомобиля. Или, по крайней мере, его племянница. Ведь половина имени у них одинаковая!

И очень загордилась. Стала из окна высовываться – автомобилям приветствия выкрикивать. И упала на дорогу. Что делать? Раздавят ведь родственники!

Тогда она нарисовала себе колеса и поехала. Весело бибикала, а автомобили бибиликали ей в ответ. Потом нарисовала себе парус и все-все моря-океаны прошла вдоль и поперёк, всех рыб разглядела. А потом нарисовала себе ракетный двигатель и улетела в космос. Столько всего повидала!

А потом ей это надоело, она двигатель отцепила и упала в свою карандашницу.

Тут пришёл писатель, взял авторучку и написал книгу, большую и интересную. И стал знаменитым. Все ему хлопали, хвалили:

– Какой талант! Какая эрудиция!

«Талант... эрудиция, – посмеивалась авторучка. – Куда бы он без меня делся, без моего жизненного опыта!»

ДЕДУШКА СТАКАНЧИК

Стаканчик подумал: «А я мальчик или девочка? Если мальчик, то надо бы с кем-нибудь подраться, если девочка – то косички заплести!»

Но кружки с ним драться не захотели, а косички плести было не из чего.

И тогда стаканчик догадался, что он просто уже дедушка – лысый и добродушный. И стал вилочкам сказки на ночь рассказывать, а кофейную ложечку в детский садик водить и из садика забирать. Мамы на него не нарадовались!

Вот только ворчать стаканчик не стал. И без этого хо-роший дедушка из него получился.

ПРО ШЕБУРШОНКА

Жил в избушке у деда Игната Шебуршонок. Сидел за печкой и шебуршал, шебуршал, шебуршал...

Вот однажды надоело это деду, достал он веник и вымел из-за печки Шебуршонка – маленького, худенького, несчастного.

– Это ты, – говорит дед, – шебуршишь все да шебуршишь, ни поспать, ни отдохнуть не даешь?

– Я, – виновато отвечает Шебуршонок.

– А чего шебуршишь?

– С голоду... – и Шебуршонок поджал костлявые лапки.

– Ох, да садись скорее, ешь, – разжалобился дед. – Вот тебе и картошечка горячая, и пирожки с капустой, и грибочки солёные, и калачики. Кушай, не стесняйся!

Шебуршонок обрадовался – прыг на стол и ну уминать! Наелся так, что пузико затрещало, пушистый такой стал, кругленький, глазки блестят...

– Спасибо, дедушка, – говорит Игнату. – Ну, поели, теперь и пошебуршать можно.

– Как! – разозлился дед. – Опять шебуршать? Да я ж тебя до отвала накормил, ты что же – не наелся?

– Наелся, дедушка, наелся. Только на сытый-то желудок еще больше шебуршать хочется!

И зашебуршал.

ПЕВЧИИ УНИТАЗ

Один унитаз очень любил петь. По ночам он пел романсы, по утрам – марши, а на ночь всегда исполнял колыбельную. Но людям эти песни почему-то совсем не нравились. Они думали, что унитаз больной, и все время пытались его вылечить. Вызовут сантехника – а унитаз молчит. Он стеснительный был и при чужих не пел. «Зачем вызывали? – сердится сантехник. – Совершенно исправный унитаз!».

А когда люди догадались, что их унитаз просто музыку любит, то купили ему плеер с наушниками и подписку на Яндекс-музыку.

Унитаз обрадовался и перестал петь. Целыми днями классику слушал и убедился, что ему ещё очень многому научиться надо и голос поставить. А чтобы ему никто не мешал, репетировал только тогда, когда людей дома не было.

И все были довольны.

СКАЗКА О СВЕЧНОМ ОГАРКЕ

Жил-был на полочке в ванной комнате свечной огарок.

Он был совсем уже маленький, старый и мудрый. У свечей всё не как у людей – свеча рождается большой, высокой, а когда стареет, то становится маленькой. В её сердце находят приют и радость шумных встреч, и грусть одиноких вечеров.

Огарок был очень стар. Он знал, что когда его зажгут ещё раз, он сгорит дотла, и душа его переселится в сухую ночную бабочку, которой он когда-то нечаянно обжёт крылья...

Они обнимутся, а потом родятся вместе – уже не ночной, а дневной бабочкой, и наконец-то увидят солнце, море и жёлтые одуванчики.

Генриэтта КАН

Генриэтта Кан (1943–1994) – известная казахстанская детская писательница, драматург и журналистка корейского происхождения, писавшая на русском языке. Родилась в Уштобе Талдыкорганской области. В 1967 году окончила факультет журналистики КазГУ им. С.М. Кирова. 16 лет работала на Казахском радио, где возглавляла детскую редакцию. Вела популярные радиопередачи, иногда читала в эфире собственные сказки. Работала в газетах «Дружные ребята» и «Коре ильбо», выпускала авторскую газету «Салем». Книги: «Подарки Ромбома» (1978), «Озорные приключения» (1983), «Ищу медвежью песенку» (1985), «В городе яблоч» (1990). Автор пьес для корейского театра: мелодрамы «Не цветет вишня осенью» и фольклорной сказки «Здравствуй, брат Женьшень!». Была соавтором сборников произведений корейских авторов «Страницы лунного календаря», «Звено нежности», «Невидимый остров». Посмертно вышла ее книга «Лето с любимым» – глубокая и пронзительная проза для взрослых.

ЧУДЕСНАЯ КОСТОЧКА

(Из книги «Озорные приключения»)

– Зачем ты тут роешь? – спросил Крот.
– Ищу косточку. Закопал давно и не могу найти, – ответил Жучкин.
– Если косточку закапывают в землю, ее нельзя трогать, – важно сказал Крот. – А то ничего не вырастет.
– Да что ты? Разве из этой косточки вырастет что-нибудь? – удивился Жучкин.
– Да весь этот сад вырос из косточек! – сказал Крот. – Сначала их посадили в землю, поливали, а затем из них выросли деревья. А на деревьях появились разные фрукты.
– Ты думаешь, что из моей косточки вырастет дерево?
– Вполне вероятно, – отвечает Крот. – Этого отрицать никто не может.
– А что появится на его ветках? Кости?
– Вполне возможно, учитывая некоторые обстоятельства, – туманно ответил Крот.
– Знаешь, раньше я тоже закапывал кости в землю. Но из них ничего не выросло...
– А ты поливал их?
– Зачем? Я давно их съел.
– Эх ты, голова садовая! – укоризненно сказал Крот. – Давай тогда сейчас посадим самую вкусную косточку! Потом ты получишь сто таких косточек, – сказал Крот. – Надо рисковать, если хочешь чего-то добиться.
– А чего ты так волнуешься? – подозрительно спросил его Жучкин. – Ты тоже любишь кости?
– Что ты! По мне лучше червяков и гусениц ничего нет! Я же о тебе беспокоюсь! Чтоб тебе было лучше!
– А зачем?
– Таков закон дружбы, – сказал Крот. – Если ему не следовать, мы можем стать совсем чужими. Понимаешь?
– Понимаю, – кивнул Жучкин. И они дружно закопали косточку в дальнем углу сада.

МАМИНА СКАЗКА

(Из книги «Подарки Ромбома»)

Мама сказала:
– Пойду, посуду вымою. А ты спи.
Но сказала не очень строго. Завтра суббота. И не надо рано вставать. Марашка легла на правый бок.
«На левом спать нельзя, – говорит папа, – там сердце». Рядом лежал заяц Хитрый. Не закрывал глаз, пока Марашка не засыпала. А открывал их прежде, чем она проснется. Сегодня Марашка решила посмотреть, как уснет заяц. Они таращили друг на друга глаза, пока из кухни не пришла мама. – Ты чего не спишь? – спросила мама.

– Пить хочу.
– Ну ведь только что пила чай!

Маме хотелось телевизор посмотреть, но Марашка разговаривала и никак не засыпала. Проехал по улице мотоцикл, стреляя, как автомат. Мама закрыла окно. Напротив мигала вывеска. Днем это был обычный магазин «Трикотаж». А ночью он казался разбойничьим трактиром с названием «Три кота». Монтер забывал починить букву «ж» и она не светилась. В детстве мама любила читать про пиратов – морских разбойников. Теперь она не читала, а вязала по вечерам скатерть.

– Мама, а Подмосковье – это где?
– Под Москвой.
– Прямо под Москвой?..
– Да, да.
– А люди там живут?
– Живут.
– А что они там делают?
– Гуляют. Катаются на лодках. Смотрят на березы.
– Мама, а мы поедем туда?
– Вот вырастешь, тогда и поедем. Там красиво. Грибы.

Марашка думает, глядя на проворные мамины руки. Вот довяжет мама скатерть, и они поедут. В это самое Подмосковье, где сегодня, как сказали по радио, хорошая погода. Пусть наверху шумит город Москва, а внизу, под Москвой, грибы, красиво. Может быть, гном Ромбом пришел оттуда. Валентина Александровна говорила, что гномы живут под землей и добывают алмазы. А им с мамой алмазов не надо, им надо побольше грибов. И покататься на лодке. А вода зеленая, голубая, лодка качается туда-сюда, туда-сюда...

– Наконец-то уснула!

Фильм кончился. Пел басом певец:
«Уснули голубые
Сегодня, как вчера».

Мама выключила телевизор. И не поняла, кто у него там уснул. Горы или сосны. Она подошла к окну. Светился разбойничий трактир «Три кота». Мелькнула за стеклом кошачья морда с повязкой на глазу.

Грянула лихая атаманская песня. И маме показалось, что по улице идут пираты. Они стучали сапогами, а по тротуару вслед за ними сыпались голубые искры. Один пират стрелял в луну.

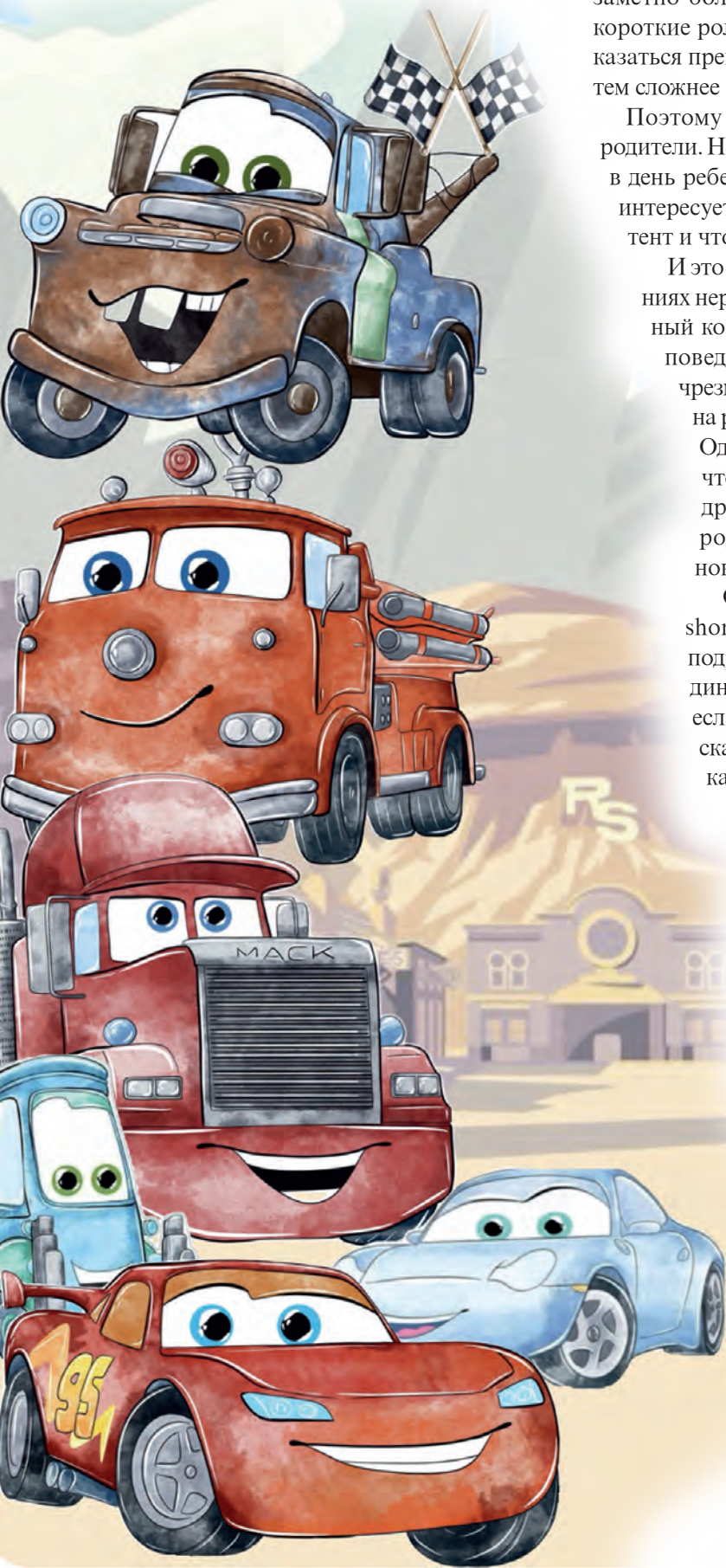
Мама испуганно задернула штору. А нижний сосед дядя Коля не испугался. Он выглянул в окно и сказал пиратам: – Ну чего расшумелись? Спят уже все. Пираты захохотали: – Идем с нами, дядя Коля! И гармошку захвати!

– Ладно, ребята, – мирно сказал дядя Коля. – Завтра и споем.

Мама подошла к Марашке, укрыла одеялом. Во сне Марашка вечно куда-то бегала, прыгала, крутилась. Наверное, догоняла зайца. **К**

За последние несколько лет детского контента стало заметно больше: развивающие программы, мультфильмы, короткие ролики, игры и др. Такое разнообразие может показаться преимуществом, но на самом деле чем шире выбор, тем сложнее решить, что показать ребенку.

Поэтому изменились и вопросы, которые задают себе родители. Несколько лет назад их волновало, сколько минут в день ребенок может провести за телефоном. Сегодня их интересует, что именно смотрят дети, чему учит этот контент и что алгоритмы предложат им дальше.

И это беспокойство не напрасно. В научных исследованиях нередко отмечают, что качественный образовательный контент помогает развитию речи и учит малыша поведению в обществе, а бессмысленные ролики и чрезмерное потребление, наоборот, негативно влияют на развитие ребенка и его эмоциональное состояние. Однако на деле взрослым непросто уследить за всем, что смотрит ребенок: ролики быстро сменяют друг друга, а вслед за мультфильмом, который выбрали родители, платформа сама предлагает десятки новых видео.

Особенно это касается коротких видео в формате shorts, которые сегодня популярны среди детей и подростков. Они мгновенно захватывают внимание, динамичны и не требуют сосредоточенности. Но если смотреть их подолгу, со временем это может сказаться на усидчивости и внимательности ребенка. Чем же стоит заменить такие видео?

Хорошей альтернативой станет полнометражный или многосерийный мультфильм. У истории в нем есть завязка, кульминация и развязка, у персонажей – характеры и отношения, а события связаны между собой. Чтобы узнать, чем все закончится, ребенок полностью погружается в сюжет. После просмотра с ним проще поговорить: почему герой так поступил, кто ему понравился, что было смешным или грустным. Можно вместе нарисовать персонажа, придумать другую концовку или вспомнить любимый эпизод. На примере героев ребенок учится выражать эмоции, договариваться с друзьями и признавать свои ошибки.

Из многосерийных мультфильмов на русском языке особой популярностью пользуются «Щенячий патруль», «Три кота», «Просто о важном. Про Миру и Гошу». Из южнокорейских – «Пингвиненок Пороро», «Робокар Поли», «Тобот» и др.

Отдельное место занимают полнометражные мультфильмы Disney, Pixar и DreamWorks. Многие из них рассчитаны на широкую аудиторию: сюжет будет понятен и интересен и детям, и взрослым. Это «Тачки», «История игрушек», «Винни-Пух и все-все-все», «В поисках Немо», «Рататуй», «Вверх», «Холодное сердце» и т. д. Они давно стали частью массовой культуры, и неслучайно: их герои ошибаются, ссорятся, мирятся, боятся перемен, учатся дружить и принимать решения – совсем как сами дети.

Хорошим дополнением к мультфильмам могут стать познавательные ролики, особенно если ребенок уже интересуется определенной темой. Как устроена Солнечная система, почему идет дождь, где зимуют птицы, как жили динозавры или почему важно чистить зубы – в детских программах сложные вещи объясняют простым языком, с помощью наглядных примеров и анимации. Яркие тому примеры – «Профессор Почемушкин», «Фиксики», Hello Jadoo (안녕 자두야), Pinkfong (핑크퐁).

Однако выбрать хороший и познавательный контент – лишь половина дела. Важно обратить внимание и на то, как ребенок получает доступ к видео. Многие платформы предлагают родительские настройки, детские профили или специальные версии приложений. С их помощью родители могут закрыть доступ к нежелательному контенту, следить за историей просмотров и ограничить хаотичный скроллинг. Особенно полезен такой подход в сервисах с бесконечной лентой рекомендаций. **К1**

한옥의 아이,

초원의 아이

두 민족의 전통 아동관을 읽다

동서고금을 막론하고 ‘아이’라는 존재는 늘 보호의 대상인 동시에, 장차공동체 안에서 제 몫을 맡아야 할 존재로 여겨졌다. 그러나 아이가 어떤 과정을 거쳐 자라나야 하는지, 무엇을 배우고 어느 순간에 비로소 한 사람의 어른으로 인정받는지에 대한 답은 시대와 공간, 문화적 배경에 따라 저마다 달랐다.

조선시대 한옥이라는 정주(定住)의 공간에서 아이는 가문을 중심으로 학문과 예절, 도덕적 수양을 중시하는 유교적 질서 속에서 성장했다. 반면 비슷한 시대 초원의 카자흐 유목사회에서 아이는 친족공동체의 연대 속에서 목축과 이동에 필요한 삶의 지식을 체득하고, 여러 세대가 입에서 입으로 전해온 관습과 삶의 법도를 익혀갔다.

두 사회 모두 아이가 자라 공동체 안에서 제 몫을 다하는 어른이 되기를 바랐지만, 무엇을 가르치고 어떤 책임을 요구했는지, 그리고 그 과정에서 아이를 어떻게 대했는지는 서로 달랐다. 조선에서는 글과 예법, 사회적 규범이 중요한 배움의 축을 이루었다면, 초원에서는 친족의 관계망과 구전, 일상의 경험이 아이를 자신이 속한 세계의 구성원으로 길러내는 중요한 통로가 되었다.

이렇듯 서로 다른 삶의 터전과 가치관은 아이를 바라보고 성장시키는 방식에서도 뚜렷한 차이를 만들어냈다. 그러나 그 차이를 하나씩 따라가다 보면, 전혀 다른 두 세계의 아이들이 뜻밖에 닮은 모습으로 마주치는 지점도 발견하게 된다.

우리에게 한옥의 백일잔치나 서당의 회초리가 익숙하듯, 카자흐 민족에게도 아이의 탄생과 성장에 함께해온 고유한 아동관과 풍습이 있었다. 유교 문화에 익숙한 한국 독자의 시선에서 두 민족의 전통사회가 성장 단계에 따라 아이를 어떤 존재로 여기고 어떻게 대했는지, 그 차이와 닮은 모습을 살펴보자.

본문에 들어가기 앞서...

수천 년에 이르는 긴 역사 속에서 ‘전통’이라는 단어 하나로 두 민족의 아동관을 온전히 집약하기는 어렵다. 시대에 따른 사회제도의 변화는 물론 성별과 신분·계층에 따라 아이를 바라보고 대했던 구체적인 삶의 풍경 역시 다양했기 때문이다. 이에 본 기획에서는 복잡한 역사학적 논의를 모두 아우르기보다 오늘날 대중에게 비교적 익숙한 조선시대와 15~19세기 카자흐 칸국 시기를 중심으로, 당시 두 사회의 생활상 속에 드러난 아동관과 아이를 대하던 방식의 몇 가지 특징을 이 작은 지면에 담고자 했음을 미리 일러둔다.

아울러 본문에 등장하는 카자흐어 명칭과 표현은 일률적인 외래어 표기 방식보다 현지의 실제 발음을 최대한 살려 옮겼음을 알린다.

삶의 첫 고비-보호와 축복 속의 아이

근대 이전의 인류사에서 영유아기는 민족과 문화를 막론하고 생사의 경계가 유난히 가까웠던 시기였다. 의학이 발달하지 않았던 시대, 한 아이가 무사히 태어나 어린 시절의 여러 고비를 넘긴다는 것은 결코 당연한 일이 아니었다. 아이의 탄생을 둘러싼 기쁨에는 그만큼 무사한 성장과 생존을 바라는 간절함이 함께했다.

한옥과 초원의 아이들도 그렇게 삶을 시작했다. 아직 스스로를 지킬 수 없는 어린 생명은 가족의 품에서 보호받았다. 가족이 아이에게 무엇을 가르치고 어떻게 길러갈 것인지는 그보다 뒤의 문제였다. 먹이고 입히고 재우는 일에서부터 병과 사고를 막고 무사한 성장을 비는 일까지, 집안의 관심은 무엇보다 그 작은 생명을 지켜내는 데 모였다. 물론 아이를 누구의 품에서 키웠는지, 어느 때부터 규율과 의무를 지웠는지, 그리고 장차 어떤 어른으로 자라기를 기대했는지는 두 사회의 삶의 방식에 따라 달랐다. 그러나 아직 그 모든 것에 앞선 어린 시절만큼은 아이가 무사히 살아 자라는 것 자체가 가장 절실한 바람이었을 테다.

그 바람은 현실의 돌봄만으로 그치지 않았다. 사람의 힘으로 어찌할 수 없는 갖은 질병, 그리고 죽음의 가까웠던 만큼, 보이지 않는 위험으로부터 아이를 지키려는 믿음과 풍습도 어린 생명을 둘러쌌다. 조선에서는 삼신에게 아이의 건강을 빌고 대문에 금줄을 쳐 부정을 막았으며, 무탈한 성장을 바라며 ‘개똥이’처럼 일부러 천한 아명을 붙이기도 했다. 카자흐 민족 역시 타인의 강한 시선이 불운을 가져오는 것을 ‘코즈 켄유(Köz keniu)’²⁾, 감탄의 말조차 화를 부르는 것을 ‘틸 켄유(Til keniu)’라 하며 경계했다. 이를 막고자 아이에게 부적을 달거나 이마에 검뎡을 발랐고, 아기를 눕히는 요람 ‘베식(Бесік)’을 불이나 연기로 정화하기도 했다. ‘죽지 않는다’는 뜻의 ‘윌메스(Өлмес)’처럼 생존을 기원하거나, 악한 존재의 눈을 피하고자 일부러 불품없는 이름을 붙이는 풍습³⁾도 있었다. 서로 멀리 떨어져 전혀 다른 삶의 터전과 문화를 이루었던 두 민족이 어린 생명을 지키기 위해 이처럼 닮은 믿음과 풍습을 만들어냈다는 점은 흥미롭다.

한반도의 전통 농경 사회였던 조선에서 아이가 태어나 백일과 첫돌을 맞는 것은 특별한 의미를 지녔다. 백일과 돌을 기념하는 풍습부터 아이의 앞날을 점쳐보던 돌잡이에 이르기까지, 어린 생명이 첫 고비를 무사히 넘어섰음을 축복하는 여러 문화가 아이의 생애 초입을 에워싸고 있었다.

그러나 어린아이를 애뜻하게 품고 그 성장을 기원했던 모습이 곧 아이를 독립된 하나의 세계로 바라보았다는 뜻은 아니었다. 유교적 가족질서 속에서 아동은 독립된 개인이라기보다 부모와 어른을 섬기고, 자신이 놓인 관계에 따른 도리와 규범을 익혀야 할 존재였다. ‘동몽(童蒙)’⁴⁾이라는 말이 보여주듯 어린 시절은 아직 배우고 깨우쳐야 할 때로 여겨졌고, 자연히 아이는 학문과 예절, 도덕적 수양을 거쳐 점차 어른다운 인간으로 길러져야 했다.

따라서 조선의 어린아이를 대하는 태도에는 두 모습이 함께 있었다. 생애의 첫머리에서는 온 집안의 보살핌과 축복을 받았고, 그 양육에는 부모뿐 아니라 조부모를 비롯한 집안 어른들도 자연스럽게 관여했다. 그러나 그 보호의 끝에는 언젠가 가정과 사회의 질서를 익히고 그 안에서 자신의 책임을 다해야 한다는 기대가 놓여 있었다.

한옥을 나와 초원으로 시선을 돌리면, 어린아이를 둘러싼 풍경은 사뭇 달라진다. 그러나 그 속을 자세히 들여다보면 닮은 모습도 보인다. 카자흐 유목사회에서도 아이는 부모의 품 안에만 머무는 존재가 아니었다. 친족의 결속이 생활의 중요한 토대를 이루었던 만큼, 한 아이의 탄생과 양육에는 조부모와 가까운 친족들도 함께했다.

¹ 아이에게 일부터 철하거나 좋지 않은 뜻의 아명을 붙여 무탈한 성장을 바라는 풍습은 왕실도 예외가 아니었다. 연산군의 아명 ‘무작금(無作金)’은 ‘쇠덩어리’라는 뜻이며, 중종의 적장자 ‘억(億)’과 명종의 원자 ‘곤령(龜齡)’은 정확한 의미가 알려져 있지 않으나, 관련 기록과 해설에서는 고상한 뜻을 담은 이름은 아니었던 것으로 전한다. 조선의 마지막 임금 고종 역시 아명이 ‘개똥이’였다.

² ‘코즈 켄유(Коз тию)’는 ‘눈’을 뜻하는 ‘코즈(коз)’와 ‘킨드리다·달다’라는 뜻의 ‘켄유(тию)’가 합쳐진 말로, 타인의 질투나 시기 어린 시선, 때로는 지나친 칭찬이나 감탄조 차 상대에게 불운이나 질병을 가져올 수 있다는 민간신앙이다. 영어권에서 흔히 ‘이불 아이(Evil Eye)’라 부르는 관념과 상통한다. ‘뿔 켄유(Пил тию)’의 ‘뿔(пил)’은 ‘허·말’을 뜻하며, 시선이 아닌 말로 인해 이와 같은 해가 미칠 수 있다는 관념을 가리킨다.

³ 카자흐 사람들은 이처럼 아이의 운명이나 앞날에 대한 바람과 기원을 이름에 담기도 했다. 가령 아이가 계속 일찍 죽는 집에서는 새로 태어난 아이에게 ‘죽지 않는다’는 뜻의 ‘윌메스’(Өлмес)를 비롯해 ‘떨추다’라는 뜻의 ‘토크타르’(Тоқтар), ‘머물다’의 ‘투르순’(Тұрсын), ‘살아가다’의 ‘주르순’(Жұрсын) 같은 이름을 붙였다. 또한 한민족과 비슷하게 약한 존재의 관심을 피하고자 일부러 좋지 않거나 불품없는 뜻의 이름을 붙이기도 했다. 이 같은 기원명·수호명을 통틀어 카자흐어로 ‘으름 예심제트(Ырым есімдер)’라 한다.

⁴ 아이 둥(童)과 ‘어릴 뭉(蒙)’을 쓴 말로, 아직 철이 들지 않아 가르침과 배움이 필요한 어린아이를 뜻한다. 대체로 관례를 치르기 전인 15세 미만의 아동을 일컬었다.

⁵ 적역하면 ‘임신한 배를 위한 축제’라는 뜻으로, 임신 사실을 알게 된 가까운 여성들이 모여 임신부를 축하하고 음식을 나누는 전통 풍습이다.

⁶ 말 그대로 ‘일곱 조상’을 의미

⁷ 흔히 ‘명예’로 번역되지만, 카자흐 문화에서는 개인의 명예뿐 아니라 양심과 자존심, 인간으로서의 존엄과 도덕적 품위를 아우르는 개념이다. 자신의 행동에 부끄러움을 알고 스스로의 존엄과 명예를 지키려는 내면의 도덕적 기준이라는 의미도 담고 있다.

⁸ 문자가 일상적으로 널리 사용되지 않았던 전통 유목사회에서는 역사와 지식, 관습의 상당 부분이 기록보다 구전을 통해 세대에 서 세대로 전해졌다. 특히 육아와 훈육, 가사와 같은 일상생활의 모습은 당대의 기록이 충분히 남아 있지 않아, 오늘날에는 후대에 채록된 구전자료와 민족지 기록 등을 통해 상당 부분을 복원할 수밖에 없다. 이 때문에 같은 관습을 두고도 시대와 지역, 기록자에 따라 서로 다른 내용이 전해지거나 후대의 해석이 덧붙은 경우가 적지 않다.

아이에 대한 처벌 역시 마찬가지다. 어린 아이에게 손을 대는 일을 삼갔다는 전승이 있는 한편, 성장한 아이에 대한 신체적 징계나 말체적 ‘감위(Камшы)’를 이용한 처벌을 언급하는 자료도 있어 하나의 일관된 관습으로 정리하기 어렵다. 따라서 어느 한쪽만을 근거로 전통 카자흐 사회를 ‘아이를 때리지 않았던 사회’ 혹은 그 반대로 규정하기보다는, 당시의 훈육 방식이 시대와 지역, 가정과 공동체에 따라 다양했을 가능성을 열어두고 살펴볼 필요가 있다.

“다섯 살까지는 아이를 ‘칸(Khan/Хан, 왕)’처럼 대하라.” 오늘날 카자흐 사회에서 전통적인 자녀양육의 지혜로 널리 소개되는 이 말은 영유아기의 아이를 대했던 태도를 상징적으로 보여준다. 적어도 전통적으로 전해지는 양육관에서는 이 시기의 아이에게 엄격한 규율이나 노동을 요구하기보다, 가족의 품 안에서 보호와 애정을 받으며 비교적 자유롭게 자라도록 했다.

그리고 그 품은 부모에게만 한정되지 않았다. 아이를 가졌다는 소식이 알려지면 주변 여성들이 모여 ‘쿠르삭 샤슈(Құрсақ шашу)⁵’라 불리는 자리를 마련해 임신을 축하하고 임신부를 보살폈으며, 출산뒤에도 친족과 이웃의 방문과 축하가 이어졌다. 아이의 탄생은 한 부모에게 새 식구가 생기는 데 그치지 않고, 새로운 구성원을 맞아들이는 친족과 아울(Ауыл, ‘마을’을 뜻하는 카자흐어)의 경사이기도 했다.

이러한 공동체적 양육의 모습을 잘 보여주는 풍습이 ‘바우르나 살루(Бауырына салу)’다. 조부모나 가까운 친족이 아이를 자신의 슬하에 두고 기르는 관습으로, 특히 아들에게서 태어난 첫 손주를 ‘아타(Ата, 할아버지)’와 ‘아췌(Әже, 할머니)’가 맡아 기르는 경우가 많았다. 물론 오늘날의 입양처럼 친부모와 자식의 관계가 끊어지는 것은 아니어서, 아이는 친부모와의 관계를 유지하면서도 조부모의 집에서 함께 생활하며 자랐고, 성장한 뒤에는 부모에게 돌아가거나 그대로 조부모 곁에 남기도 했다.

이 같은 풍습은 카자흐 사회에서 아이의 양육이 부모 두 사람에게만 한정된 일이 아니었음을 잘 보여준다. 특히 ‘아타’와 ‘아췌’는 손주를 보살피는 데 그치지 않고 집안의 이야기와 관습, 삶의 경험을 전하는 역할도 맡았다. 한 아이를 키우는 일은 그렇게 세대와 세대를 잇는 일이었다.

보호에서 배움으로 - 세상을 익혀가는 아이

어린 시절을 지나 성장할수록, 아이에게는 보호와 보살핌에 더해 가족과 사회가 요구하는 역할이 차츰 주어졌다. 그 과정에서 두 사회가 각자의 아이들에게 가르친 것, 그리고 기대한 역할은 서로 달랐다.

문자와 유교적 규범을 중시했던 조선의 정주사회에서 아이는 글과 예법을 익히며 자신이 속한 질서 안에서 살아가는 법을 배웠다. 반면 구전과 실생활 속 경험이 지식 전승의 중요한 축을 이루던 카자흐 유목사회에서는 말 타기나 가축 돌보기, 친족 계보 익히기 등 초원에서 살아가는 데 필요한 ‘체득의 배움’이 아이의 일상 속으로 들어왔다. 앞서 살펴본 ‘둥뭉’이라는 부름처럼, 조선의 아이는 글을 익히는 동시에 사람 사이의 예절과 관계에 따른 도리를 배워야 했다.

사내아이들의 경우 가정이나 서당에서 글을 배우기 시작해 《천자문》과 같은 기초적인 교재를 거쳐 《동몽선습》, 《격몽요결》 등을 접했다. 그 안에서 익혀야했던 것은 글자만이 아니었다. 부모에게 효도하고 어른을 공경하며 자신의 몸가짐을 삼가는 법처럼, 유교 사회가 구성원에게 요구했던 윤리와 예절 역시 배움의 중요한 일부였다. 글을 배우는 일은 곧 자신이 가족과 사회 안에서 어떤 사람으로 자라야 하는지를 알아가는 과정이기도 했다.

그러나 모든 아이가 같은 방식으로 이러한 배움에 참여했던 것은 아니다. 신분과 집안의 경제적 형편에 따라 교육의 기회와 수준에는 큰 차이가 있었고, 서당을 비롯한 한문 교육 역시 주로 남자아이를 중심으로 이루어졌다. 여자아이들에게는 문자교육보다 집안에서 어머니와 여성 친족을 통해 예절과 바느질, 살림 등 장차 가정생활에 필요하다고 여겨졌던 역할을 익히는 일이 더 중요하게 요구되었다. 아이에게 기대되는 미래가 달랐던 만큼, 무엇을 배우게 하고 어떻게 길렀는지도 달랐던 것이다.

1894년 영국 매체에 소개된 조선 말기의 서당

초원에서도 아이가 자라면서 그를 대하는 어른들의 태도는 달라졌다. “다섯 살까지는 칸처럼 대하라”는 말에는 뒤이어 “열다섯 살까지는 쿨(Құл)처럼 대하라”는 구절이 따른다. ‘쿨’은 본래 종이나 노예를 뜻하지만, 여기서는 품 안에서 자유롭게 보살피던 시기를 지나 집안의 일을 거들고 어른의 가르침을 따르며 살아가는 데 필요한 책임과 기술을 익혀야 한다는 뜻에 가깝다.

그 변화는 말을 타기 시작하는 과정에서도 드러났다. 카자흐 아이들은 어린 나이부터 승마를 익혔으며, 서너 살에서 대여섯 살 무렵에는 아이가 타기 쉽도록 만든 나무 안장 ‘아샤마이(Ашамай)’에 앉혀 처음으로 혼자서 말(일반적으로 망아지)을 타게 하는 풍습도 있었다. ‘아샤마이가 든귀주(Ашамайға мингізу)’라 불린 이 과정에는 친족과 이웃이 모여 아이의 성장을 축하하기도 했다. 말은 이동과 목축이 일상의 토대였던 유목사회에서 단순한 놀이의 수단이 아니었다. 말을 탈 수 있게 된다는 것은 아이가 초원의 생활방식에 한 걸음 더 깊숙이 들어간다는 의미이기도 했다.

‘아샤마이’를 장착한 말을 탄 카자흐 어린이

아이에게 전해진 것은 생활기술만이 아니었다. 카자흐 사회에서는 자신의 부계 조상을 일곱 대까지 외는 ‘췌티 아타(Жемі ата)⁶’를 중요하게 여겼다. 아이들은 자신의 계보를 익히면서 어느 친족집단에 속하는지를 배웠고, 이는 가까운 혈족 사이의 혼인을 피하는 규범과도 연결되었다. 또한 드넓은 초원에서 낯선 이와 마주쳤을 때 서로의 계보와 소속을 확인하는 것은 상대와의 관계를 가늠하고 적과 아군을 구별하는 실용적인 수단이기도 했다.

이처럼 초원에서 아이에게 필요한 지식의 상당 부분은

글보다 사람의 입과 경험을 통해 전해졌다. 어른들이 들려주는 집안의 이야기와 전설, 속담과 노래는 세대를 거쳐 축적된 삶의 지혜를 전하는 또 다른 교과서였다. 특히 전통 현악기 돔브라의 선율과 함께 전해지는 서사시와 노래를 통해 아이들은 조상의 이야기와 영웅의 용기, 명예를 뜻하는 ‘나므스(Намыс)⁷’와 같은 가치관을 자연스럽게 접했다.

물론 이러한 모습이 모든 아이에게 공평하게 주어진 유년기는 아니었다. 조선에서 양반가의 자녀와 평민·천민의 자녀가 누릴 수 있었던 교육의 기회와 장차 기대되는 역할이 달랐듯, 카자흐 사회에서도 출신과 집안의 지위에 따라 아이가 경험하는 삶에는 차이가 있었다.

전통 카자흐 사회에는 칭기즈칸의 후예인 ‘퇴레(Төре)’ 등을 중심으로 한 특권층 ‘악수이예(Ақсүйек, ‘흰 뿔’을 의미)’과 그 밖의 사회집단을 포괄하는 ‘카라수이예(Қарасүйек, ‘검은 뿔’을 의미)’이라는 신분적 구분이 존재했다. 그러나 카라수이예 역시 하나의 균질한 평민계층은 아니어서, 그 안에서도 부와 사회적 지위에 따라 삶의 조건은 크게 달랐다. 여기에 남성 노비를 뜻하는 ‘쿨(Құл)’과 여성 노비 ‘쿵(Қуң)’ 같은 예속 신분도 존재했다.

따라서 ‘초원의 아이’라는 하나의 이미지로 당시의 모든 카자흐인이 경험했던 어린 시절을 묶어 말하기는 어렵다. 유력 가문의 아이와 가난한 목축민의 아이, 예속 신분의 아이에게 주어진 노동과 배움의 기회, 장차 기대되는 역할은 같을 수 없었다.

신분과 계층뿐 아니라 성별 역시 아이에게 기대되는 미래를 일찍부터 갈라놓았다. 두 사회의 아이들은 성장하면서 남녀에게 서로 다르게 주어진 성인의 역할을 조금씩 익혀갔다. 조선에서 남자아이에게는 학문과 예법을 익혀 가문을 잇고 바깥일을 담당할 사람으로 성장하는 것이 기대되었다면, 여자아이에게는 어머니와 집안 여성들을 통해 바느질과 음식 마련, 살림과 예법 등을 익혀 장차 한 집안의 안살림을 맡을 준비를 하는 것이 중요하게 여겨졌다. 물론 이러한 역할과 배움의 모습 역시 신분과 지역, 집안의 형편에 따라 달랐다. 카자흐 유목사회에서도 비슷한 성별 분업이 어린 시절부터 나타났다. 남자아이들은 아버지와 남성 친족을 따라 승마와 가축 돌보기 등 목축생활에 필요한 일을 익혔고, 여자아이들은 어머니와 여성 친족 곁에서 요리와 바느질, 자수, 의복과 생활용품 만들기 등 가정생활을 꾸려가는 기술을 배웠다. 카자흐 유목민의 전통가옥 ‘키이즈 위(Kuiz yū)’의 설치와 관리, 식품의 가공과 저장을 비롯한 여성의 노동은 유목가정의 생활과 경제를 유지하는 데 필수적인 몫이었다. 따라서 이러한 성별 분업을 단순히 남자아이는 ‘바깥’, 여자아이는 ‘안’에 있었다는 구도로만 이해하기는 어렵다. 특히 이동생활을 기반으로 한 유목사회에서 가정을 꾸리고 생활물자를 생산·관리하는 일 역시 가족의 생계를 떠받치는 중요한 노동이었다. 다만 그 역할이 중요했다는 사실과 남녀에게 동등한 선택권이 주어졌다는 것은 별개의 문제였다. 아이들은 자신이 원하는 미래를 자유롭게 선택하기보다, 성별에 따라 사회가 미리 마련해 놓은 역할 안에서 성장하는 경우가 많았다.

아이에게 가족과 공동체의 일원으로서 역할을 요구하기 시작하면서, 잘못된 행동을 바로잡기 위한 훈육 역시 어린 시절의 일부가 되었다. 두 사회 모두 아이가 성장할수록

어른에 대한 공경과 가족·공동체의 규범을 따를 것을 요구했다.

조선에서 회초리는 아이의 잘못을 바로잡는 실제적인 훈육 수단이었다.

서당에서는 전날 배운 글을 제대로 익히지 못하거나 학업을 게을리하고 행실이 바르지

못할 때 종아리를 맞았고, 오래 꿇어앉거나 손을 들고 서 있는 등의 벌도 뒤따랐다. 때로는 부모가 훈장에게 직접 자식의 체벌을 부탁하기도 했다. 오늘날의 시선으로는 가혹하게 보일 수 있지만, 당시에는 아이가 배움과 예절에서 벗어났을 때 이를 바로잡는 일이 부모와 스승에게 주어진 역할로 받아들여졌다.

이러한 훈육은 조선 사회가 아이를 바라보았던 시선과도 맞닿아 있었다. ‘동몽’의 부족함과 잘못을 바로잡아주는 것은 어른의 책임으로 여겨졌고, 아이에게도 자신의 욕구보다 부모와 스승의 가르침, 그리고 가족과 사회의 규범을 따르는 태도가 요구되었다. 보호받던 어린 생명은 성장하면서 점차 스스로를 절제하고 어른의 가르침을 따라야 하는 존재가 되어갔다.

카자흐 사회에서는 어린아이에게 비교적 관대한 태도를 보였던 것으로 전해진다. 민족지 자료에는 대략 네다섯 살까지의 아이에게 큰소리를 내거나 심하게 꾸짖고 신체적인 벌을 가하는 일을 삼갔다는 기록이 남아 있다. 앞서 살펴본 “다섯 살까지는 칸처럼 대하라”는 말 역시 이러한 어린아이에 대한 태도와 맞닿아 있다.

그러나 성장한 아이까지 아무런 제약 없이 자유롭게 두었다는 뜻은 아니었다. “열다섯 살까지는 쿨(Kyl)처럼 대하라”는 말이 뒤따르듯, 어느 정도 자라난 아이에게는 어른의 가르침을 따르고 집안의 일을 거들며 자신에게 주어진 역할과 책임을 익히는 것이 요구되었다.

다만 당시 아이들에게 실제로 어떤 훈육과 체벌이 이루어졌는지를 구체적으로 재구성하는 데에는 주의가 필요하다⁸. 전통 카자흐 사회의 일상생활과 관습은 전해지는 자료와 해석이 일정하지 않아, 특정한 훈육 방식을 당시 사회 전체의 보편적인 관습으로 단정하기 어려운 까닭이다.

어린 시절의 끝에 가까워질수록, 두 사회는 성장한 아이를 장차 어른의 몫을 맡아야 할 젊은 구성원으로 대하기 시작했다.

카자흐인들의 옛말에서는 이러한 변화를 “열다섯 살이 지난 아이는 ‘도스(Dos)’, 즉 친구처럼 대하라”고 표현한다. 다섯 살까지 ‘칸’처럼 품어주고, 열다섯 살까지 ‘쿨’처럼 규율과 책임을 가르쳤다면, 이제는 일방적으로 가르치고 지시해야 할 어린아이가 아니라 이야기를 나누고 의견을 들을 수 있는 상대로 대하라는 의미다. 아이의 성장에 따라 그를 대하는 어른의 태도 역시 달라져야 한다는 생각이 이 짧은 말 속에 담겨 있다.

조선에서는 이러한 변화가 관례와 계례 같은 통과의를 통해 보다 뚜렷하게 드러났다. 남자는 상투를 틀고 관을 쓰는 관례를, 여자는 머리를 올리고 비녀를 꽂는 계례를 치르며 성인으로서 새로운 지위와 책임을 부여받았다. 다만 이러한 의례가 모든 계층에서 같은 형식으로 행해졌던 것은 아니며, 실제 시행 시기와 방식에도 차이가 있었다. 중요한 것은 성장한 자녀를 바라보는 시선이 어느 순간부터 ‘보호하고

가르쳐야 할 아이’에서 ‘성인의 역할을 맡을 사람’으로 옮겨갔다는 점이다.

카자흐 유목사회에서도 성장의 여러 단계를 표시하는 의례는 존재했지만, 어른으로의 전환이 하나의 보편적인 성인식으로 뚜렷하게 구분되기보다는 생활 속에서 점진적으로 이루어졌다. 청소년은 성장하면서 목축과 이동, 가사와 생산활동에서 어른에 가까운 몫을 담당했고, 가족과 친족 안에서 자신의 역할도 커져갔다. 어린 시절부터 익혀온 생활기술과 친족관계, 공동체의 규범은 이제 실제로 자신의 몫을 해내는 데 쓰이기 시작했다.

청소년기에 접어들면 혼인 역시 중요한 삶의 전환점으로 다가왔다. 조선에서는 대체로 10대 후반이 혼인 적령기로 여겨졌고, 19세기 말~20세기 초 카자흐 사회에서도 여자아이의 가장 일반적인 초혼 연령은 15~16세 무렵이었다. 오늘날의 기준으로는 아직 청소년에 해당하는 나이에 새로운 가정을 꾸리고 어른의 역할을 맡기 시작했던 것이다.

두 사회 모두 혼인은 두 젊은이만의 일이 아니라 두 집안과 친족관계에도 영향을 미치는 중요한 일이었다. 어린 시절부터 성별에 따라 익혀온 역할과 규범은 새로운 가정을 꾸리면서 삶의 책임으로 이어졌다. 카자흐 사회에서는 앞서 아이 때부터 외웠던 ‘웨티 아타’ 역시 가까운 부계혈족과의 혼인을 꾀하고 혼인이 가능한 관계를 가리는 데 실제로 활용되었다. 어린 시절 배운 계보와 규범이 성인이 되어 맺게 될 관계를 결정하는 데까지 이어졌던 것이다.

서로 다른 길, 어른이 되는 자리

한옥과 초원에서 아이가 자라는 모습과 그들에게 요구된 역할은 분명 달랐다. 그러나 그 차이를 따라가다 보면 한 가지 공통된 흐름도 보인다. 아직 스스로를 지킬 수 없는 어린 생명에게는 가족과 주변의 보호가 집중되었고, 아이가 성장할수록 그 보호에는 점차 가르침과 규율이 더해졌다. 그리고 어린 시절의 끝에 이르면 아이는 더 이상 보살핌을 받기만 하는 존재가 아니라 가족과 공동체 안에서 자신의 몫을 맡아야 할 사람으로 대우받기 시작했다.

그렇다고 이를 오늘날의 아동관과 그대로 겹쳐볼 수는 없다. 아이를 귀하게 여기고 사랑했던 것과 아이를 독립된 개인으로 바라보는 것은 서로 다른 문제였다. 두 사회에서 아이는 부모의 자식인 동시에 가문의 후손이었고, 자신이 속한 공동체의 미래를 이어갈 존재였다. 아이에게 주어질 보호와 사랑, 배움과 훈육에는 결국 ‘어떤 어른으로 자라야 하는가’에 대한 사회의 기대가 함께 들어 있었다.

‘한옥의 아이’와 ‘초원의 아이’가 걸었던 길은 달랐지만, 그 길의 끝에서 기다리고 있던 것은 각자의 사회가 그들에게 마련해 놓은 어른의 자리였다. 어린 시절을 바라본다는 것은 어쩌면 한 사회가 다음 세대에게 어떤 삶을 이어주고자 했는지를 들여다보는 일이기도 하다. **K**

Тематический парк корейской культуры и деловой центр K-PARK станет продолжением традиции вклада корейского этноса в развитие и процветание Республики Казахстан, а также символом искренней благодарности и уважения казахскому народу.

Этот уникальный центр придаст новый импульс культурным и инновационным инициативам, откроет широкие возможности для казахстанско-корейского сотрудничества и станет платформой для реализации этнокультурных и социальных проектов в новом городе Алатау.

www.koreans.kz

KOREAN MEDICAL CENTER ALMATY

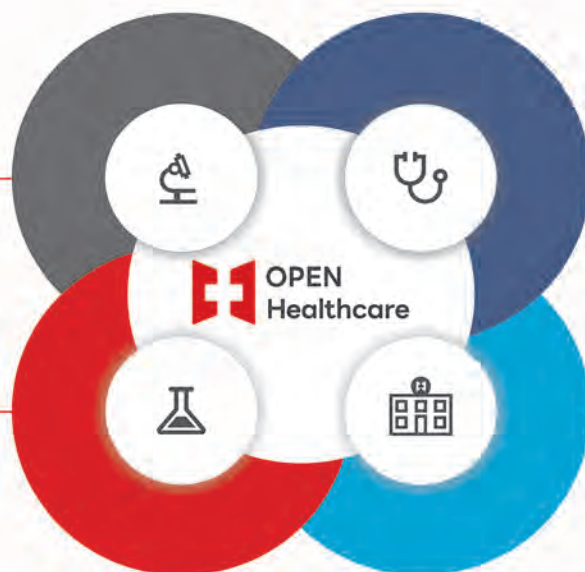
МЕДИЦИНА ЮЖНОЙ КОРЕИ В АЛМАТЫ

Лаборатория

Check-Up

Self-test

Медицинский Центр

[01]

ЧЕК-UP ПРОГРАММЫ

Комплексная диагностика
организма всего за 1 день

[02]

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ ИЗ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Международные специалисты
под руководством врача из Кореи

[03]

КОРЕЙСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Собственная прогрессивная
лаборатория

ИННОВАЦИОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Диагностические системы
Premium класса из Южной Кореи,
Америки и Японии

Впервые в Центральной Азии:
MPT 3.0 Tesla

Единственный в Казахстане:
KT 256 срезов

Передовая маммографическая
система - Senographe Pristina

